

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Михаил СВЕТЛЫЙ
УЗОР СУДЬБЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

В плюсе — умение возвращаться в собственное прошлое и магические способности. В минусе — отсутствие учителей и объявивший охоту на героя книги, единственный известный ему маг. К чему все это приведет, пока неясно, но шанс раз за разом проживать свое прошлое, меняя при этом его ход, сулит большие возможности.

Михаил Светлый
Узор судьбы

Одна из граней сущности, что вела неисчислимое количество миров по известному только ей пути, почувствовала потенциального носителя. Да, это был он — бездушный убийца с чувственной натурой; безумный берсерк, полный трусливой осторожности; холодный бессердечный разум, фонтанирующий яркими эмоциями. Но все это было скрыто глубоко внутри. Пришло время зерну прорасти.

— Возьми его!.. — хрипло приказал мне бритоголовый крепыш, протягивая камень.

— Зачем?

Сильный удар откинул мне голову назад и чуть не опрокинул вместе со стулом.

— Рот закрой. Делай, что говорят.

С ненавистью взглянув на своего мучителя, я сплюнул на пол кровавый сгусток, а с ним — еще один выбитый зуб и взял камень из его протянутой руки. Через пару секунд на поверхности начал проступать ярко светящийся синим замысловатый узор.

— Отлично, отлично... — довольно заметил хорошо одетый мужчина восточного вида, все время «беседы» стоявший позади, отдавая приказы двум громилам-подручным. — Этого — в расход, а камень давай сюда, — скомандовал он.

Стоящий за моей спиной амбал тут же схватил меня за руки почти у самых плеч, прижимая к спинке стула и не давая пошевелиться, а мордovorот, что был спереди, резким движением отклонил мне голову назад и полоснул ножом по шее.

Я дернулся, пытаюсь высвободиться, но, как и в прошлый раз, и во все предыдущие, это не удалось — хватка держащего меня здоровяка была железной. «Глупая смерть, — подумал я, наблюдая, как толчками выплескивающаяся из горла кровь заливает все вокруг. — Как бы я хотел вернуться в прошлое и все исправить! Я не хочу умирать!» Сердце колотилось все сильнее, пытаюсь возместить силой своих сокращений потерю крови, а у меня в голове билось: «Не хочу умирать! Как бы я хотел все исправить!» Кажется, залитый кровью камень в руке начал ярко сиять, а может, это был последний выверт моего умирающего разума. Слышимый самым краем сознания медленно-тягучий голос кричал кому-то, что надо вырвать камень у меня из руки, но под стук гулко колотящегося сердца я уже начал проваливаться в серое забытие, погружаясь в него все глубже. Странные тени, возникающие там, куда был направлен мой тускнеющий взгляд, устремлялись в мою сторону и проносились сквозь меня, что-то едва слышно нашептывая при этом. Или это я летел сквозь них все быстрее и быстрее? Постепенно тени становились все гуще, пока наконец я не оказался среди них в абсолютном ничто, не чувствуя ничего, не имея ни мыслей, ни желаний.

А в следующее мгновение я распахнул глаза, в которые хлынул поток света.

Прищурившись, понял, что это моя комната, освещенная встающим солнцем. Меня спасли? Рука устремилась к горлу, где мгновение назад зияла широкая рана. Никакой раны, и даже шрама нет. Как я здесь очутился?

— Есть кто?.. — окликнул неизвестно кого.

Тишина. Я приподнялся. Странно — на столе стояла раскрытая сумка, полная вещей, точно так же, как это было с месяц назад, когда я только что вернулся с курорта. А рядом с ней лежал и тот злополучный камень, из-за которого я влип в эти неприятности.

Оставив выяснение этих странностей на потом, решил поискать того, кто доставил меня сюда. Поднявшись, отметил, что не было никакой слабости, будто я никогда и не был ранен. Еще один необычный факт. Прямо босиком прошлепал в зал, а оттуда и во вторую комнату — пусто. Перешел на кухню — она так же была пуста. В квартире не было никого, кроме меня. Входная дверь закрыта на засов, что можно сделать только изнутри. Мой таинственный спаситель спустился из окна, предварительно задвинув засов? Все окна и балкон тоже закрыты. Да что здесь происходит?

Посмотрел на себя в зеркале — никаких следов на горле. Может, это был всего лишь невероятно реалистичный кошмар? Но сумка с вещами, стоящая на моем столе, — откуда она там взялась? Вернулся в свою комнату. Да, действительно: сумка полна вещей, что я брал с собой в отпуск, из которого вернулся чуть более месяца назад. Убедившись в этом, обратил внимание на камень. Он опять имел тот вид, в каком и был привезен из этого отпуска, — исчезло заказанное мною в ювелирной мастерской обрамление, превращающее невзрачный гладкий камушек серого цвета, размером и формой напоминающий перепелиное яйцо, в кулон. Тогда я решил, что с оправой будет смотреться лучше, ведь по сути только одно отличало его от простого камня — взяв его в руку и немного подождав, можно было увидеть появление светящегося загадочного узора, будто проступающего изнутри. Барахольщик, который пытался всучить его мне за тысячу баксов, утверждал, что он найден в древней гробнице и способен исполнять любое желание; ну а я считал, что где-то внутри спрятаны миниатюрный элемент питания со светодиодом и простенькая схема с сенсором, реагирующим на тепло руки. Впоследствии мне так и не удалось разглядеть никаких признаков этого, но в процессе торгов сумел сбить цену до полусотни баксов, аргументируя это тем, что китайский ширпотреб не стоит и десятки. Многовато отдал, конечно, но очень уж понравилась мне вещица, а дешевле уступать ее продавец не хотел ни в какую...

Впрочем, я отвлекся на воспоминания. Куда делась оправка? Взяв в руки камень, подождал появления узора. Батарейка, что ли, садится? Вместо ровного свечения появившийся на поверхности камня узор пульсировал. Да и сам узор, как мне кажется, немного изменился. Я всмотрелся, и чем дольше глядел, тем более странным казалось мне его мерцание — что-то чудилось в нем знакомое, какая-то мысль при виде его вертелась в голове, не давая себя ухватить. Через несколько секунд я наконец понял — узор пульсировал точно в такт моему сердцу; вот что не давало мне покоя. Еще одна странность, которых и так уже было многовато. Так что же со мной случилось? Если эпизод с ранением мне не привиделся, то куда делись шрамы? Если все это был сон, то кто вернул все вещи в то состояние, как было еще в конце июля? Кстати, какое сегодня число? Вчера было 13 августа, пятница. Как название ужастика, «Пятница, 13-е», поэтому хорошо запомнилось. Взяв

телефон, нажал кнопку, активируя экран, и обалдело уставился на дату: 5 июля. А может, год... Нет, год тот же самый. Да что за ерунда?.. Перевели часы на телефоне? Я включил комп и, дождавшись загрузки, еще раз увидел эту же дату, а затем подключился к интернету. Сервер точного времени подтверждал — сегодня было 5 июля — день, когда я впервые проснулся дома после возвращения из отпуска в Египте. Или это все какой-то заговор с целью меня разыграть (ха-ха, мы весело над вами подшутили, перерезав горло!), или я схожу с ума — ведь не могут быть фантазии настолько реальными. Я прекрасно помнил многое из того, что случилось позже этого дня. Кстати, если поднапрячься, то можно вспомнить и новости, которые я сегодня читал, — все же они были первыми за долгое время и более-менее отложились в памяти. С десятков минут я напрягал память, вспоминая все, относящееся к этому дню, и записывал на листке тетради для заметок, всегда лежащей на моем столе. Наконец после последней пары минут бесплодных усилий понял, что больше ничего вспомнить не удастся. Пришло время проверить список. Перейдя на новостной сайт, принялся просматривать его содержимое. Минуту спустя мог сказать только одно — мои воспоминания абсолютно точно не были фантазиями. Все, что было записано на тетрадном листке, было и на сайте. Я не мог это придумать с такой точностью, а значит, мое будущее все-таки уже было в прошлом. Но как такое возможно? Поневоле вспомнился коверкающий слова голос продавца необычного камня: «Исполнять любой желание — так был написан в древний могила!» А я ведь, когда умирал, передернулся от этого воспоминания, мечтал только об одном — вернуться в прошлое и все исправить. Неужели дело действительно в этом камне? Я еще раз внимательно его осмотрел, как делал это уже не раз до этого, но так ничего нового и не обнаружил — гладкая серая матовая поверхность, и никаких признаков того, что где-то есть какие-то ходы для света, идущего изнутри. Поднял его со стола и, дождавшись появления узора, приложил свободную руку к груди — узор пульсировал синхронно с ударами сердца. Я быстро присел с десятков раз — сердцебиение ускорилося, так же как и увеличилась скорость мерцания узора. Следующее наблюдение было довольно необычным — положив камень на стол, я мог еще несколько секунд видеть его угасающую пульсацию, но даже в эти секунды она оставалась синхронной с моим сердцебиением, что бы я ни делал. Будто между нами все время оставалась какая-то невидимая связь.

Что ж, остается только остановиться на предположении, что этот камень и впрямь выполнил мое желание, а после этого стал со мной связан неведомым образом. Да и у меня появилось какое-то новое, необычное чувство — расставаться с камнем не хотелось ни на секунду. Одевшись, положил его в карман — надо будет опять заказать для него оправу, как я уже делал в своем *прошлом будущем*. А пока следовало подумать о *будущем настоящем*. И я вспомнил детали *прошлой будущей* жизни, приведшие меня к смерти. Причиной всему был именно этот камень, хотя, когда ко мне на улице подошли два здоровяка, я об этом еще не догадывался.

Довольно грубо и резко один из них предложил проехаться с ними на машине и «чутко побазарить». Когда я отказался, получил удар под дых, а затем и в челюсть. Место было почти безлюдным — старый заброшенный парк с полуосыпавшимися развалинами какой-то кирпичной беседки в центре и несколькими пережившими немало вандалов скамейками. Парк был не так уж далеко от дома, поэтому я любил иногда после работы посидеть там на свежем воздухе, размышляя о всяком разном.

Встретившиеся по дороге мамаша с ребенком и довольно пожилой дедок, отвернувшись, поспешили уйти куда-то в сторону, поэтому здоровяки спокойно смогли дотащить меня до

машины, припаркованной у входа в парк. Один сел за руль, а второй, достав нож и приставив его к моему боку, приказал не рыпаться. Этим самым ножом он потом... Опять это жуткое воспоминание.

Отвезли меня на другой конец города, к одному из коттеджей в частном секторе. Все так же полуволоком, изредка придавая мне ускорение пинками, переместили из машины в подвал, а затем пришел тот самый восточного вида мужчина, начавший задавать вопросы о камне, который к тому времени был снят с моей шеи. Первое время я пытался хорохориться, грозя полицией и статьей о похищении, но после нескольких выбитых зубов и, кажется, сломанных ребер рассказал своим похитителям все, что только знал. Тем более ничего особого-то я и не мог им поведать — ни место, где нашли камень, ни имя человека, продавшего его мне. Только город, где это случилось. Но, кажется, это вполне удовлетворило их главаря, ну а дальше — приказ от меня избавиться. Это все, что я знал. Да, и еще — дату своего похищения.

На основании этих данных мне следовало позаботиться о своей безопасности. В полицию идти бесполезно — это факт, они скорее укутат меня в психушку после такого-то рассказа. Нанять охрану — но откуда взять денег? Практически все имеющиеся накопления я потратил на не такой уж дорогой десятидневный тур в Египет. Значит, надо как-то выкручиваться самому. Интересно, откуда похитители узнали о камне? Наверняка от кого-то из моих знакомых — после возвращения я не раз хвастался своим необычным приобретением, демонстрируя всем желающим диковинный эффект появляющихся узоров. Значит, теперь никому его не показывать. Или, может, это был ювелир, которому я заказал оправу? Все, к нему тоже не иду — лучше сошью или куплю небольшой мешочек на веревке, который заодно и скроет камень от чужих глаз. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы избежать проблем. Но все же на всякий случай надо будет купить себе газовый баллончик, а 13 августа, в день нападения, да и позже, ходить только по людным местам. Вот, кажется, и все, что я мог сделать для своей безопасности в будущем.

И я, все еще не до конца веря в происшедшее, отправился на прогулку по городу — на работу мне только через неделю, так что свободного времени хоть отбавляй. Продающиеся в киосках газеты еще раз убедили меня в том, что все произошедшее со мной — реальность. Канава, которую на днях выкопали вечно что-то ковыряющие рабочие, бесследно исчезла, а на ее месте зеленела летняя травка.

Побродив по городу, наткнулся в одном месте на пришедшийся кстати бархатный мешочек, в который и заключил камень, повесив его на шею. Сходил, не откладывая, и в охотничий магазин, где купил себе баллончик со слезоточивым газом — буду теперь постоянно носить с собой на всякий случай. Ближе к обеду вернулся домой и, перекусив, сел за стол и принялся размышлять. Что я помню из «будущего», что может мне пригодиться? Проблемы на работе — так они всегда возникают, тут ничего не поделаешь. А, вот, кстати: не встречаться с Леной, она тогда меня жестоко продинамила. Познакомились, посидели в кафе, она сама же позвала меня в тот вечер в ночной клуб, а после того как я оплатил ее вход и она напилась заказанного мною шампанского под заказанные мною же фрукты, сказала, что желает мне хорошо провести время и с кем-нибудь познакомиться, а сама упорхнула, присоединившись к другой компании. А вот с Аней, наоборот, можно встретиться и пораньше, очень уж удачным вышло наше знакомство... я улыбнулся, вспомнив некоторые приятные моменты, что нас с ней ждут впереди.

Что еще? Я терзал память, пытаюсь выудить из нее что-то полезное. Новости, политика,

экономика, чемпионат мира по футболу... Вот оно! Когда финал? Меньше чем через неделю. Я не был особым фанатом футбола, но вот итог финальной встречи запомнил хорошо, ведь эта информация несколько дней была буквально повсюду. А вот на этом наверняка можно сделать неплохую прибыль. Войдя в инет, я после небольшого поиска нашел филиалы двух букмекерских контор, расположенных в нашем городе. Записав адреса, прервал свое ничегонеделанье и, одевшись, отправился за информацией.

Условия в двух конторах были примерно одинаковы — коэффициент на победу команды 2,0 в одной конторе и 2,03 в другой; максимальные суммы, которые я мог поставить, — 100 тысяч и 140 тысяч рублей. Еще можно сделать ставку с коэффициентом 7,5 на точный счет, но такая ставка ограничена меньшей суммой — 6 тысяч и 7 тысяч соответственно. Впрочем, я мог попросить поставить за меня двух моих друзей, да и некоторых хорошо знакомых приятелей можно об этом попросить, так что максимальный размер можно было пока не особо принимать во внимание, но теперь остро стоял вопрос — где взять деньги на ставки?

Первым делом я отправился к банкомату и проверил остаток денег на карте — чуть менее 25 тысяч. Что ж, на ставки на точный счет этого хватит — и я снял 13 тысяч и отправился в первую контору, благо обе они располагались совсем рядом друг с другом и недалеко от банкомата.

Придя в контору и уже достав деньги, я остановился в сомнениях: как-то слишком быстро решился на эту авантюру. А вдруг я ошибаюсь и ничего этого не будет? «Ага, — с ироничной ухмылкой тут же ответил я сам себе, — а все новости я придумал, и они лишь по случайности совпали с теми, которые я прочитал позже. Так что либо я все же умер, нахожусь на том свете и все вокруг меня — не реальность, а лишь осколки моих воспоминаний, и тогда плевать на несуществующие деньги, либо это все правда и встреча команд окончится именно с тем счетом, который я помню. Ведь вряд ли от моих действий в новом настоящем могло возникнуть что-то подобное «эффекту бабочки», способное повлиять на исход матча. А значит, прочь все сомнения! И я, подойдя к окошку, поставил 6 тысяч на точный счет. А через десяток минут поставил и дополнительные 7 тысяч в другой конторе. Итак, сейчас у меня 13 тысяч с коэффициентом 7,5, а значит, через недельку, надеюсь, верну свои деньги и стану богаче на почти 85 тысяч! Может, не так уж и много, но для меня это где-то три-четыре мои месячные зарплаты.

И раз уж я решил действовать, надо подумать, где еще взять деньги. Конечно же первым делом пришла мысль о кредите в банке. Тем более банк, на карточку которого перечислялась моя зарплата, уже не раз присылал мне СМС: «Вам одобрен кредит...» Сколько там было? Кажется, что-то около 250 тысяч. Так что, надеюсь, проблем с этим не возникнет. И, окрыленный надеждой, я отправился в банк.

Как оказалось, все не так просто — сначала с меня потребовали справку о зарплате. На мои аргументы: «...ведь зарплату перечисляют на карточку вашего банка, кредит уже одобрен», — ответ был один: «Правила...» До окончания рабочего дня банка оставалось совсем немного, поэтому мне пришлось поторопиться.

— Завтра справку отдадим на подпись, послезавтра можете получить, — сказали мне в бухгалтерии моего предприятия.

— А быстрее — никак? Я могу и сам ее отнести в другой кабинет прямо сейчас.

— Правила!

Ну ладно, до финальной игры оставалась еще почти неделя, успею.

Через пару дней, придя со справкой в банк, я был огорошен заявлением, что мне необходимы два поручителя.

— Но как же?.. — и я повторил свои прежние аргументы.

— Правила! — последовал неизменный ответ.

Срочно позвонив друзьям, объяснил им ситуацию. Про то, что хочу потратить все деньги на ставки в букмекерской конторе, пока рассказывать не стал, отделавшись коротким «надо». К счастью, как я и ожидал, они не стали отказываться и пришли со мной в банк, где их, в свою очередь, послали за теми же справками. Время уже поджимало, но за два дня до нужного срока все бумаги наконец были готовы.

— Когда ждать деньги? — на всякий случай поинтересовался я. — Если они придут только через несколько дней, то никакого смысла в этом кредите уже не будет, и он мне не нужен, — пояснил я свой интерес.

— Срок — от нескольких часов, — уверила меня сотрудница, с которой я все это время общался.

Подписав все бумаги, мы с друзьями отправились в расположенное неподалеку кафе: отметить завершение всей этой волокиты, да и просто пообщаться.

— И все же: зачем тебе этот кредит? — поинтересовался Максим.

— Скоро узнаете, — заговорщицки подмигнув, ответил я. — Не хочу портить сюрприз. Но если все выйдет как задумано, обещаю устроить шикарный банкет по этому поводу.

— Если бы не знал тебя — подумал бы, что ты ввязываешься в какую-то сомнительную авантюру. Или все же поддался на уговоры какого-нибудь разводилы?

— Нет-нет — никаких комментариев, — проявил я стойкость. — Скоро все узнаете.

На следующий день с самого утра через компьютер проверил счет — денег все еще не было. Через час их тоже не было, как и через два. Наконец я решил позвонить в банк и узнать, почему нет денег.

На этот раз сотрудница банка, уверявшая меня вчера, что деньги придут всего через несколько часов, говорила со мной с явной неохотой, отделяваясь общими фразами.

— Но я ведь говорил, что мне этот кредит нужен только к определенному сроку, и вы обещали, что он будет! — попытался я напомнить ей наш последний разговор.

— Ждите, с вашим кредитом работают.

— Но когда он будет? Если через два дня, так он мне будет уже не нужен!

— Послушайте, молодой человек, получите вы свой кредит. Ждите, он в работе.

Ситуация сложилась неприятная — завтра последний день приема ставок, а денег так и нет. Немного поразмыслив, я решил подстраховаться на случай, если деньги так и не придут. Позвонил друзьям, приглашая их вечером где-нибудь посидеть. «Есть разговор», — коротко озвучил я повестку встречи.

Была суббота, у друзей выходной, так что никаких проблем мое предложение не создало.

— Мне только надо в одну контору сегодня заскочить, — сказал Константин, — но до вечера должен успеть и дела доделать, и в порядок себя привести.

— Что за срочные дела? — поинтересовался я.

— Да ерунда — во вторник электросчетчик дома сломался, вот и бегаю теперь, чтобы другой поставили.

— Как ты его спалить-то умудрился?

— Не поверишь: сам сломался, — хохотнул мой друг, — просто взял и перестал работать ни с того ни с сего.

В общем, мы с друзьями договорились пойти в один бар; там хоть можно было поговорить, в отличие от клубов с их грохочущей музыкой.

Встретившись, вместе зашли в заведение, и после заказа я решил немного раскрыть карты:

— В общем, кредит я брал с целью потратить его на ставки в букмекерской конторе.

— Обалдел? — коротко поинтересовался Максим. — Так и знал: какое-то разводилово, уж очень вид у тебя был загадочный.

— Никакого разводилова, просто поверьте — я знаю, что говорю.

— Давай-ка поподробнее, — рассудительно сказал Константин, — что за информация, откуда и с чего ты вдруг вообще решил влезть в это дело, да еще рискуя такой большой суммой?

— Откуда — сказать не могу, но уверяю — я не сошел с ума и в добром, как говорится, здравии хочу поставить эту сумму на финал чемпионата мира. Но вот только возникла проблема с кредитом и, боюсь, могу не успеть получить деньги, так что нужна ваша помощь. Хотя я в любом случае собирался к вам обратиться, так как вам нужно будет сделать ставку от своего имени — за себя я уже сделал. Но только я собирался попросить вас сделать это на мои деньги, а теперь прошу на ваши. Займете? В любом случае, получив кредит, я эти деньги вам верну, так что они мне нужны всего-то на денек-другой, пока там в банке наконец-то все сделают. Или предлагаю такой вариант — вы рискуете своими деньгами: в случае проигрыша — это ваш проигрыш, а вот прибыль делим пополам. Я бы мог, конечно, обойтись и без своей половины, но думаю, это будет не совсем справедливо по отношению ко мне и вы на такое не пойдете, — в завершение улыбнулся я друзьям.

— Слушай... дело, конечно, твое, но лучше бы тебе в это не лезть, — сказал Максим.

— Но все же, откуда у тебя такая уверенность? — в свою очередь поинтересовался Константин.

— Не могу сказать: уж извини, но это может быть для меня опасно. Ну и еще есть причина.

О том, что эта причина может попросту показаться ему бредом сумасшедшего, я решил тактично умолчать.

— Когда это ты начал лезть в такие интриги? Никогда за тобой такого не замечал. Тайны, опасности...

— Ну вот... как-то так, — расплывчато ответил я. — Так что, я могу на вас рассчитывать?

И мы, сидя за столом, продолжили наш совет. Я подробнее рассказал про коэффициенты и максимумы в букмекерских конторах, из-за которых и требовалась их помощь со ставками. В итоге, после размышлений и обсуждений, Константин все же решил рискнуть, поставив свои деньги. Максим же и без всяких рассуждений с самого начала был против этой затеи.

— Впрочем, дело твое, — подытожил он.

К сожалению, мои друзья, как и я, были совсем не богаты, поэтому, как выяснилось в итоге, я мог располагать только суммой в 60 тысяч, да еще 13 тысяч своих поставит Константин на высокий коэффициент. Счет итоговой встречи я не стал от них скрывать, но вот очень попросил их никому не говорить о нашем разговоре и об этих ставках — кто его знает, вдруг объявятся бандиты из *прошлого будущего*?.. Как все это может быть связано — я не представлял, но решил подстраховаться.

— Что ж, выпьем за успех! — предложил я, поднимая бокал. — Веселье только

начинается.

А ведь в прошлый раз такого не было, и эти выходные я провел... Я задумался. А ведь точно, я как раз встречался с Леной и примерно в это время направлялся с ней в клуб. Уж всяко *нынешний сегодняшний* вечер будет лучше *прошлого сегодняшнего*.

Я был прав — мы отлично провели время. По странной иронии судьбы, чуть позже в этот бар заглянула Аня, хорошо знакомая мне по моему исчезнувшему прошлому. Как позже она призналась, заглянула лишь на минутку, надеясь застать тут кого-нибудь из друзей, и уже собиралась уходить, не увидя знакомых лиц, в «Комету» — еще одно развлекательное заведение, когда появился я.

— Привет, Аня! Ты даже красивее, чем я тебя помню.

— Выходит, плохая у тебя память, — улыбнулась она. — Кстати, не напомнишь, откуда мы знакомы?

— Да так, видел тебя на одной вечеринке. Не присоединишься к нам? Обещаю напоить тебя шампанским и танцевать с тобой до упаду.

Я помнил, что она как-то упоминала, что любит сначала шампанское, потом танцы, а потом... по обстоятельствам. В общем, ситуация для меня была отличной, так как в прежний раз обстоятельства сложились весьма неплохо.

— Ты хоть бы представился, кавалер.

— О, извини; Виталий.

— Что ж, веди меня, Виталий: я согласна на танцы и шампанское. Умеешь ты убеждать девушку.

«Вот и еще один факт, подтверждающий, что я не сумасшедший, — подумалось мне. — Или же что сумасшедший настолько, что совершенно не могу отличить реальность от какого-то вымысла, — немного подправил себя через секунду. — Поживем — увидим».

Что ж, могу сказать одно — этот вечер явно вышел лучше прежнего. Мы быстро нашли общий язык с Аней, а Максим с Костей пригласили к нам пару симпатичных девушек из-за соседнего столика. В конце вечера Максим обменялся со своей телефонами, а вот Костю его новая знакомая отшила, чем он, впрочем, не особо-то огорчился, так как время мы провели весело. Ну а о том, что произошло той ночью между мной и Аней, я из скромности рассказывать не буду.

А на следующий день я поздним утром встретился с друзьями, и мы отправились в конторы делать ставки. 13 тысяч своих поставил Константин на высокий коэффициент, еще 13 тысяч моих, взятых у него же займы денег поставил Максим, продолжающий неодобрительно относиться к нашей затее, и остаток в 47 тысяч я поставил на коэффициент 2,03, после чего мы отправились по домам.

И все же я продолжал надеяться, что банк перечислит мне деньги. Утром их не было. Когда мы вернулись из контор, их не было. Как и через час, и через два. Звонок в банк остался без ответа — было воскресенье, и выдававшая мне кредит сотрудница не работала. «...!» — злобно подумал я про нее и, найдя телефон горячей линии, позвонил по нему, намереваясь высказать раздражение, накопившееся на такого безответственного работника.

Поднявший трубку мужчина быстро разобрался в моей ситуации и, попросив мои данные и что-то там проверив, ошарашил меня известием:

«Никаких проблем, кредит одобрен, так что деньги я уже отправил».

— Спасибо, — поблагодарил я его, удивленный столь скорым решением вопроса. — Я смогу их прямо сейчас снять в банкомате?

«Секундочку... Да, сможете».

— Отлично!

Еще раз его поблагодарив и завершив разговор, я проверил счет — он пополнился на 245 тысяч. А теперь — бежать! Надо успеть поставить полученные деньги. Я ведь уже завтра удвою эту сумму, тут же погашу кредит и останусь почти с четвертью миллиона прибыли! Кому как, а для меня это очень неплохие деньги. Позвонив Константину, я на всякий случай позвал его с собой — пусть и от себя сделает ставку, потом сел в маршрутку и по дороге к банкомату и букмекерским конторам предавался фантазиям, как я буду тратить эти деньги. Когда мои фантазии превысили уже несколько миллионов, я наконец прибыл на место. К счастью, банкомат был полон купюр, так что в два захода я снял всю сумму и отправился к первой конторе.

Позволил себе грязно выругаться — в воскресенье контора была уже закрыта.

Как они могли, в такой день? Сегодня финал чемпионата мира по футболу, а они... эх! И я чуть ли не бегом устремился к другой конторе.

Увы, она тоже была уже закрыта.

Дождавшись Константина, приехавшего всего через несколько минут, я поделился с ним печальной новостью.

— Ничего, зато если ты ошибся, то скоро будешь еще и рад такому повороту, — попытался он меня приободрить.

«Вряд ли итог чемпионата мира мог измениться оттого, что я вчера вместо похода в клуб с Леной оказался в баре с Аней», — подумал я, не став делиться этой мыслью с другом. Он явно ее не поймет.

Немного посидев и пообщавшись, мы разошлись по домам. Не знаю, как мои друзья, но я этим вечером, дождавшись трансляции матча, уселся ее смотреть, хотя и не был особым фанатом футбола: все же червячок сомнения продолжал меня грызть. Но через пару часов еще раз убедился — все реально, итоговый счет был именно таким, каким я его и запомнил с прошлого раза. И со счастливой улыбкой отправился спать, еще не подозревая, какая неприятность меня завтра ожидает.

На следующий день, проснувшись в прекрасном настроении и весело насвистывая, я приготовил завтрак, а затем позвонил друзьям.

— Ну ты вообще молодец! — заявил Константин. — Я ведь вчера до последнего думал, что ничего не выйдет, ведь уже в дополнительное время забили! Я, наверное, сегодня даже вечера ждать не буду, в обед сгоняю за выигрышем. Ух, отметим! Увидимся после работы.

— Повезло тебе, — более сдержанно отреагировал Максим, — поздравляю. Но все же лучше в такие дела не лезть — раз на раз не приходится. Давай я сегодня после работы заскочу в букмекерские конторы, заберу выигрыш, ну а потом встретимся где-нибудь.

— Тогда до вечера, — согласился я с предложенным вариантом, ну а сам, не в силах больше откладывать радостный момент, отправился за выигрышем.

По дороге я примерно прикинул, сколько я получу денег: 85 тысяч со своей ставки с высоким коэффициентом, еще 85 тысяч — со ставки Максима, половину от ставки Кости — еще 42 тысячи 500 рублей и плюс 47 тысяч со ставки на победу команды. Итого выходит почти 260 тысяч — да я за год столько не получаю! Выйдя из маршрутки, чуть ли не бегом рванул к ближайшей конторе и с широкой радостной улыбкой подошел к окошку кассира.

— Как это «проиграл»? — ошарашенно спросил я несколькими секундами позже, не веря в происходящее.

— Все ставки — на основное время, основное время закончилось ничьей, а гол был забит в дополнительное время — вот правила, ознакомьтесь.

Потерянный, я вышел из конторы. Как же так! Кто же знал, что недостаточно просто знать итоговый счет игры — надо еще учитывать и время, когда был забит гол?.. Почитав правила, я убедился — все верно: итогом считался результат основного времени, а это была ничья, и все мои ставки проиграли.

На всякий случай заглянул во вторую контору, но и здесь правила были те же. А значит, как это ни горько, теперь надо считать не сколько я выиграл, а сколько проиграл. Но прежде мне придется расстроить друзей. Особенно неудобно было перед Костей, который доверился мне и поставил в конторах свои деньги, а теперь из-за меня потерял больше половины своей месячной зарплаты.

— Как это «проиграл»? — недоуменно повторил он мой недавний вопрос.

Пришлось все объяснить и извиниться, что так его подвел.

— Да брось, я сам принял решение, — успокоил он меня. — К тому же вспомни мои вчерашние слова — могло быть и хуже, поставь ты все деньги, которые получил в кредит.

Да уж, все было настолько плохо, что приходилось радоваться только тому, что я потерял меньше, чем мог.

Максим только хмыкнул, узнав новость. Не став говорить: «А я ведь предупреждал», он тем не менее высказал примерно то же самое другими словами:

— Зато это будет полезным уроком. Считай это платой за обучение. В общем, не расстраивайся, все образуется; и давай все же встретимся сегодня и поговорим. Думаю, тебе надо прежде всего кредит погасить, чтоб проценты не капали, а потом уже по возможности вернешь наши деньги. Вечером обсудим, договорились?

В итоге после всей этой истории я остался должен друзьям 60 тысяч, и в банке на мне висел остаток кредита примерно в 20 тысяч. И впереди меня ждал почти год жизни на половину зарплаты. Жаль, что так вышло, знать бы заранее... Хм, в этом случае лучше сказать: «...не знать бы заранее».

Ну а затем кончился отпуск, и меня затащили рабочие будни. Месяц прошел как обычно — что-то было знакомо еще с прошлого раза, что-то случалось новое или то, что я просто-напросто не запомнил. Моя жизнь протекала вполне обычно, пока не наступила пятница, 13-е.

Я считал, что прошлое вряд ли повторится, ведь в этот раз я абсолютно никому не рассказывал о камне. Тем не менее в этот день после работы я не стал заворачивать в парк, а по оживленной улице направился напрямик в сторону дома. Уже подходя, свернул во двор соседнего дома и по хорошо знакомой тропинке направился к подъезду.

— Эй, братиш, притормози, — послышалось сзади.

Я обернулся и, холодея от ужаса, узнал в приближающихся фигурах моих прошлых мучителей. Но как? Откуда они взялись? Как меня нашли?

— Чего надо?! — крикнул я в ответ, не сбавляя шага.

— Слышь, браток, подожди, мы спросить кой-че хотим.

— Некогда мне. — И я немного ускорил шаг.

— Да стой, тебе говорят! — выкрикнув это, бритоголовый рванул ко мне.

«Ну уж нет, — подумал я, — помню, чем закончилась наша встреча!» — и помчался к уже совсем близкому подъезду. Подбежав ко входу, выхватил из кармана и приложил таблетку ключа к замку и, услышав писк, рванул дверь на себя. Но немного не успел — сзади меня

схватили за шиворот и дернули, не давая попасть внутрь.

— Отвалите, уроды! — со всей мочи заорал я, надеясь, что громкий крик спугнет бандюганов, заставив их удалиться.

— Да ты не кипешуй, — заявил крепко держащий меня за шкурку бритоголовый, — мы пару вопросов зададим, да и пойдешь себе домой.

— А ну отпусти! — продолжал надирать я, не обращая никакого внимания на его слова.

Выватив из кармана баллончик, направил его прямо в лицо совершенно не ожидавшего этого бандита и выпустил струю жгучего газа.

— ...! — заорал теперь уже он. — Ну, тварь, тебе конец!

Я даже не увидел, откуда в его руке появился нож, успев заметить только краткий блеск, а затем почувствовал в груди резкую боль. Опустив глаза, увидел рукоять ножа. Лезвие полностью было во мне и, кажется, пробило сердце. Во всяком случае, жар, с ужасной силой прожигавший меня изнутри, сильнее всего был именно там и пульсировал болью вместе с каждым ударом агонизирующего сердца. А следом — страшный удар в лицо. Отлетев, я ударился затылком о косяк, ослабевшие ноги подогнулись, и я завалился вниз, на бетонную площадку у входной двери. Сознание куда-то уплывало, и я слышал бубнеж стоящих надо мной преступников будто сквозь вату в ушах.

— Вован, ты охренел? Хозяин сказал — живьем привезти клиента.

— Да похрен. Привезем ему цацку — и все будет тип-топ. Где она у него?

— Вот.

Один из стоящих надо мной протянул руку, указывая пальцем прямо на грудь, где в мешочке скрывался камень. Второй нагнулся, грубо перевернул меня на спину и зашарил по груди. Задел торчащую рукоять ножа, и жар внутри меня сменился вспыхнувшей молнией боли. Я заорал, но наружу вырвался лишь глухой стон.

«Нет! Не хочу. Если ты, камень, и правда чудесный, то помоги, — взмолился я про себя, — хочу вернуться и все исправить!» Мир вокруг начал покрываться черными кляксами, которые, становясь все больше, закрывали окружающий мир, сливаясь между собой. И наконец, когда уже ничего не было видно, черный поток хлынул на меня со всех сторон, увлекая за собой в невидимую бездну и удушья. Я пытался закричать, но чувствовал лишь, как в раскрывшийся в крике рот хлынул поток черноты, заполняя меня изнутри. Все исчезло, я стал лишь куском тьмы в потоке мрака.

А в следующее мгновение я распахнул глаза, в которые хлынул поток света.

Прищурившись, огляделся: я был в своей комнате, утреннее солнце сияло за окном, а на столе стояла сумка, с которой я уже давным-давно, или если смотреть из сегодня, то только вчера вернулся из отпуска.

Несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, успокаиваясь после недавней смерти. Или это была не смерть? Кажется, в этот раз я сумел уйти во тьму раньше, чем умер. Или все же умер? Может, опять попробовать вернуться? На секунды назад, просто ради эксперимента. Меня передернуло от недавних воспоминаний — нет уж, добровольно отправляться в этот поток густого мрака не стану. К тому же кто знает, как работает этот камень: вдруг у него ограниченное количество зарядов или еще что; разумнее будет приберечь его чудесное свойство на крайний случай. Который, кстати, вполне может наступить. Черт! Как же в этот раз меня нашли эти уроды? Тот, второй, который покрупнее, явно видел мой камень, хотя и скрытый в мешочке под одеждой, — указывал прямо на него, когда Вован спросил о нем. Может, он всю светится в каком-то неведомом мне диапазоне? Ведь то, что происходило, далеко выходило за рамки общеизвестных явлений. И именно по этому неведомому свечению меня легко вычисляют.

Может, мне просто спрятать камень? Где-нибудь в безлюдном месте или, может, в банковской ячейке — даже лучше, пусть попробуют туда добраться. Но лишь при мысли о том, что с камнем придется расстаться, возникло чувство глубокого неприятия такого варианта. Оно было настолько сильным, что явно выделялось из моих обычных ощущений. Я еще несколько раз нарисовал в своем воображении картины того, как разными способами избавляюсь от камня, и каждый раз ощущал одно и то же — твердую уверенность, что этого делать нельзя. Явно это чувство было как-то связано с камнем, его воздействием на меня. Что ж, буду считать, что этому есть причина — в конце концов, если бы не камень, я был бы уже мертв. Дважды. Хотя, с другой стороны, именно он и втравил меня в эту историю. «Но все же доверюсь этому новому чувству», — решил я. А значит, избавляться от камня не следует. Да и кто знает, сможет ли защитить его от похищения даже банковская ячейка. Ведь если сам камень обладал такими чудесными свойствами, то и те, кто его искал, могли обладать неизвестно какими свойствами. А без камня я умру уже окончательно, если меня не оставят в покое.

Следовало придумать какой-то другой вариант. Например, я могу уехать из города. День, когда меня нашли, я знаю — пятница, 13-е. Может, просто заранее покинуть город и меня не смогут обнаружить? Ведь скорее всего искали не конкретно меня — я ни разу не слышал от своих похитителей упоминания моего имени или еще каких-то слов обо мне. Искали именно камень. Если они приедут в город, не найдут здесь никакого «чудесного свечения», то, возможно, я смогу от них избавиться? Что ж, попытаюсь. Что мне еще остается делать?

К тому же, надеюсь, уж в этот-то раз я смогу добыть себе финансы для поездки в другое место, учтя свою прежнюю ошибку. А значит — решено! Достаю денег и на пару недель сматываюсь подальше отсюда. Не спеша позавтракав, обдумал дальнейший план действий на сегодня. Первая задача — взять кредит. Интересно, мне нужны будут поручители, звонить ли друзьям? Или это совершенно лишнее? Судя по «эффективности» работы служащей банка, к которой мне приходилось... или теперь уже *придется* обращаться, доверять ей нельзя ни в чем. Впрочем, зачем гадать-то? Лучше позвоню я уже «знакомому» сотруднику на горячую

линию. Не откладывая, нашел на сайте банка нужный номер и набрал его.

— Ваша работница требует с меня справку о зарработке и наличие двух поручителей, хотя кредит уже одобрен. Они действительно нужны? — задал я вопрос после короткой предварительной беседы.

«Секундочку... Нет, с вашей стороны необходимо только заявление в банк, и деньги будут зачислены на вашу зарплатную карточку».

Еще после нескольких уточняющих фраз я поблагодарил своего собеседника и, попрощавшись, завершил разговор. Оказывается, все намного проще, чем в прошлый раз. «Впрочем, — подумалось мне, — почему бы не получить и еще один кредит, уже в другом банке?» Уж в этот-то раз я был твердо уверен в успехе, так что не испытывал совершенно никаких колебаний. Позвонив друзьям, попросил их быть моими поручителями в получении кредита. Встретимся после работы — все объясню подробнее, договорился я с ними, а после согласия с их стороны дал им задание сегодня же заняться справками о доходах, которые наверняка с них потребуют. Да и мне следовало позаботиться об этой справке, так что придется заглянуть на работу. Но сначала — заявление в банк.

В банке после моих объяснений заявление приняли, после чего я сбегал на работу и заказал там справку. Теперь предстояло решить, в какой банк отправиться. Впрочем, не все ли равно? И я отправился в ближайший. Здесь меня встретили намного приветливее, чем в «моем» банке. Объяснив суть проблемы, я выяснил, что двух поручителей будет вполне достаточно. Все, что требовалось, — справки о доходах и еще кое-какие документы. Особо подчеркнул, что кредит мне нужен срочно, до конца этой недели, и мне обещали все сделать, если предоставлю все необходимое не позднее трех дней. Максимальная сумма, на которую мне одобрили кредит, — 300 тысяч. Да плюс еще почти 250 тысяч из другого банка — неплохая выйдет общая сумма. Попрощавшись и обещав вскоре вернуться, покинул здание банка.

До вечера, когда мы встретимся с друзьями, оставалась еще почти половина дня. Сходить, что ли, сделать ставки на имеющиеся деньги? Да нет, успеется — поставлю сразу все, как только получу деньги. А свои деньги можно потратить и на себя, уже особо и не экономя, ведь скоро мой счет значительно пополнится.

Поэтому на обед я отправился в неплохое заведение, которое до этого посещал довольно редко — для меня там было дороговато. Хотя готовили отлично, этого не отнять.

Попивая бокал вина после сытного обеда, задумался — чем бы заняться? Вот, кстати — надо будет опять купить приглянувшийся мне мешочек для камня, что сейчас лежал в кармане. Или сходить заказать оправу? Ведь, как выяснилось, ювелир был совершенно не причастен к появлению бандитов. Нет, пожалуй, обойдусь мешочком — все же лучше лишний раз камень не светить, мало ли. Так что — за ним; и, допив вино, я в приподнятом настроении отправился в магазин.

После покупки остаток времени до вечера провел, бесцельно и никуда не спеша гуляя по городу — все же жизнь после смерти была особенно приятна. Или, может, это мне нашептывало вино, выпитое за обедом? В любом случае время пролетело довольно быстро, и не успел я оглянуться, как пришло время отправляться на условленную встречу. Как раз и аппетит нагулял к шашлычку, что мы собирались заказать.

Придя на место, еще некоторое время дожидался друзей, а затем мы заказали шашлык, взяли холодного пива и начали разговор.

— Ну, рассказывай, зачем тебе понадобился кредит? — поинтересовался Макс.

— Хочу на все деньги сделать ставки в букмекерской конторе, — правдиво ответил я, решив на этот раз ничего не скрывать от друзей.

— Обалдел? С чего вдруг? — неподдельно изумились оба.

— Дело в том, что я уже жил этот месяц.

Я ведь говорил — на этот раз я решил ничего не скрывать. Совершенно ничего!

Последовало долгое молчание.

— Ты как вообще, в порядке? — осведомился Максим. — Может, упал недавно? Или солнечный удар в Египте получил? Как, кстати, поездка? Ты так и не рассказывал. Все хорошо помнишь?

— Да-да, друзья, — я вас понимаю, сам бы такому не поверил. Поэтому давайте так решим — я, конечно, ценю вашу заботу, но уверяю вас — я в полном здравии и, сами понимаете, за себя решать буду сам. Даже если ошибусь с этими ставками, вы ничем не рискуете: в конце концов, у меня есть квартира, и долги раздам. Но решать, как распоряжаться своим, буду сам, вопрос только в том, поможете вы мне или нет.

— Виталь, ты ведь знаешь, мы всегда тебе поможем, — ответил Константин. — Вот и в этот раз мы хотим тебе помочь. Ты вспомни, откуда у тебя эта идея появилась, что ты уже раньше проживал... про сколько ты там говорил?

— У тебя, кстати, завтра электросчетчик сломается, — ответил я, — так что можешь уже сегодня зайти новый купить, как раз по пути.

— Да ну... с чего бы ему ломаться?

— Как ты мне уже говорил в ближайшую субботу — он сам сломался.

— Так, может, до завтра и подождем? И ты не будешь торопиться с кредитом и этими ставками...

— Да конечно, какие проблемы-то! Вы, главное, до завтра справки приготовьте, а уж послезавтра мы с вами сгоняем в банк за кредитом. Если, конечно, счетчик все же сломается. Идет?

— Вот это правильно! — поддержал такое решение Максим. — И это... давай вот еще что: если не пойдём за кредитом, ты сходишь в больничку. Томографию надо будет обязательно сделать. Ты точно нигде не ударялся? Или, может, еще что было?

— Можешь даже голову мне осмотреть, — покладисто согласился я. — Сам понимаю, как трудно поверить в такое. Ну а дальнейший разговор отложим до завтра, идет?

Нимало не стесняясь, Максим внимательно осмотрел мою голову, но, даже не найдя ничего подозрительного, нисколько не успокоился:

— Может, у меня сегодня переночуешь? Мало ли...

— Ну нет, это уже слишком. Давай лучше ты у меня спросишь, сколько я вижу пальцев, и на этом успокоимся. Сами же знаете — наивернейший вариант. Сто раз в фильмах показывали.

— И сколько у меня пальцев? — спросил Максим, махая рукой перед своим лицом.

— Ну ты вообще! — покачал я головой. — Три пальца ты мне показываешь. Доволен?

— Ладно. Давайте и правда подождем до завтра.

Какое-то время еще сохранялось некоторое напряжение, но после шашлыков и пары пива все вернулось в норму. Может, отсюда и пошло выражение «устаканилось»?

На следующий день, часа в три дня, мне позвонил Константин:

«Откуда ты знал?!»

Пару мгновений я пытался сообразить, о чем это он, а затем все понял.

— А ты откуда узнал? Домой, что ли, с работы сбежал?

«Нет, мне мать звонила, только что случайно заметила, что диск электросчетчика не крутится».

— Не знал таких подробностей; слышал только, что сломался.

«Где слышал?»

— Да ты сам и сказал. Слушай, давай после работы там же встретимся, где вчера. И Максиму тоже звякни, хорошо?

«Идет».

— Рассказывай! — потребовали друзья, как только мы оказались за столиком вчерашнего заведения.

Я вкратце рассказал свою историю, умолчав только о конкретной дате, когда на меня нападали бандиты, — а то с друзьями станется лезть меня защищать... Вот только у них чудесных камней при себе нет, да и вряд ли они способны чем-то мне помочь в столкновении с этими безжалостными головорезами.

— Бред какой-то, — выразил свое мнение Максим.

— Ну а откуда тогда он про счетчик мог знать? — возразил Константин.

— А может, подшутить решил, а? Признайся, — обратился ко мне Максим.

— Да не, не может быть, — отмел эту версию Костя, — я уже думал. Мать спросил, она весь день дома была, никуда сегодня не выходила. Никак он не мог такого сделать.

— Ну, мог ночью, например, что-нибудь подкрутить, пока вы спали.

— А камень у тебя с собой?

— Да. Вот, смотрите. — Я достал камень и положил его на ладонь. Через несколько секунд на нем появился узор и мягко запульсировал в такт биению моего сердца.

— Можно? — протянул руку Максим.

— Да, смотри, конечно.

Стоило ему взять камень в руки, как пульсация начала постепенно ослабевать и через некоторое время совершенно исчезла, а узор засветился ровным синим светом, как это было с ним и прежде. Да и сам узор плавно, почти незаметно глазу перетек в другой. «Наверное, тоже стал таким, как и раньше», — предположил я.

— А мне дай глянуть, — протянул руку Константин.

В его руках камень остался прежним, нисколько не изменив ни узор, ни силу свечения. Но стоило мне вновь заполучить его обратно, как он опять изменился.

Внимательно рассмотрев его со всех сторон и так и не найдя каких-либо технических элементов, друзья констатировали:

— Необычно.

— Значит, все же мне верите? И договор соблюдать будете?

— Ну, раз договорились, то конечно. Но ты точно уверен?

— Ладно, расслабьтесь, — широко ухмыльнулся я, — будет вам еще доказательство... —

И, выдержав паузу в пару секунд, закончил: — Когда я ставки выиграю. Так вы со мной?

— Ну а куда деваться. Если ты и сошел с ума, то это очень странный случай. В крайнем случае, если останешься без квартиры, можешь у кого-нибудь из нас пожить, пока жилье не снимешь, — все же не поверил мне до конца Максим.

— Вот и договорились! Вы справки приготовили?

У обоих все было готово.

— Можете завтра на часик с работы отпроситься? Сходим днем в банк, отнесем документы.

— Без проблем.

— А если все же это все правда, то что ты собираешься делать с теми бандитами?

— Рвану куда-нибудь подальше на пару-тройку недель. Вот как появятся деньги, так и определюсь. Слышал, на Канарах неплохо. Или на Гавайях. И от этих уродов скроюсь, и время проведу неплохо.

На следующий день мы, как и договаривались, ходили в банк и предоставили все нужные документы. В течение пары дней мне обещали перевести деньги на счет. Жаль только, что интернет-клиента у этого банка не было, придется самому его навещать. Можно было получить карточку и смотреть через нее, но я решил, что ради одного случая не стоит слишком уж озабочиваться.

Распроцавшись с друзьями, которые заспешили назад на работу, я вернулся домой — у меня еще продолжался отпуск. На всякий случай проверив счет «моего» банка, честно говоря, с небольшим удивлением обнаружил, что сумма кредита уже на счете. Поэтому, не успев даже толком расположиться на стуле у компа, опять поднялся и отправился в букмекерские конторы — раз уж деньги пришли, то сразу их и поставлю, нечего тянуть.

Сняв на всякий случай все деньги со счета, пришел в первую контору. В тот раз я смотрел, как позже выяснилось, совсем не те коэффициенты, поэтому сейчас придется считать по-другому. «Итак, что мы имеем?..» — задумался я, проглядывая коэффициенты. Ого, мне повезло! На ничью коэффициент был даже повыше, чем на победу — аж 3,3, да и на точный счет тоже теперь был немного больше — 8,0. Поставив 100 тысяч на ничью и 6 тысяч на точный счет, я перешел в другую контору, поставив 140 тысяч и 7 тысяч соответственно. Буду надеяться, что всех оставшихся денег хватит до понедельника. Да конечно хватит! К тому же скоро, как я надеюсь, поступит еще одна сумма, от второго кредита. Хотя ее я намеревался полностью пустить на ставки. Ничего, на жизнь у меня еще есть почти двадцать тысяч рублей, оставшихся после отпуска. Хотя... пожалуй, и их потрачу на ставки — оставлю себе только мелочь на ближайшие пару дней.

Уже в пятницу я получил сумму второго кредита — 300 тысяч. Друзья сегодня работали, поэтому оформление ставок отложили на субботу. А уж в выходной мы вместе с ними пошли в конторы, и я через них поставил 32 тысячи с коэффициентом 8,0 и остаток кредита вместе с моими деньгами — всего 280 тысяч на коэффициент 3,3.

— Может, вечером в бар? — предложил я. — Отметим это дело. Прошлый раз в этот же день мы ходили в один бар, нам там всем понравилось. Повторим? Вернее, я один повторю, — поправился я.

— Ты про какой бар?

Я объяснил, про какое именно заведение говорю, и друзья со мной согласились, так что вечером мы опять встретились и сели за тот же столик, что и в прошлый раз. Сделали заказ и пока просто сидели, негромко беседуя, — время громкой музыки и разговоров наступит чуть позже. Я, к сожалению, не запомнил, во сколько в прошлый раз сюда заскочила Аня, поэтому довольно часто поглядывал по сторонам, не желая ее упускать — все же с ней было довольно весело.

— Куда это ты смотришь постоянно?

— Да Аня скоро должна подойти, боюсь упустить.

— Что за Аня? Новая какая-то подруга?

— Ну как бы нет, мы вообще с ней еще не знакомы. Вот сегодня только познакомимся.

Она сюда ненадолго заскочит, друзей будет искать, не хотелось бы ее упустить. А то потом она собирается кометой умчаться в «Комету», — скаламбурил я.

— Блин, ну ты серьезно про это все? Офигеть просто от твоих воспоминаний будущего!

— Серьезней некуда. Кстати, видите вон тех девушек по соседству?

— Да, симпатичные.

— Та, что слева, Оксана; это ты, Максим, с ней в прошлый раз познакомился. При расставании обменялись номерами, так что особо много не жди. А справа Юля: тебе, Костя, лучше к ней не соваться — она тебя под вечер отшила. Хотя здесь мы с ними тогда повеселились неплохо, решайте сами. Или можете с кем-то еще познакомиться, я в будущем, когда мы сегодня опять будем здесь, полный расклад вам предоставлю, — подмигнул я им с ухмылкой. — Кстати, а вон и Аня.

Я на всякий случай отметил для себя время (вдруг пригодится в следующий раз), поднялся и, подойдя к ней, повторил начало нашего прежнего диалога:

— Привет, Аня! Ты даже красивее, чем я тебя помню.

— Выходит, плохая у тебя память, — улыбнулась она, — не напомнишь, откуда мы знакомы?

— Да так, видел тебя на одной вечеринке. Не присоединишься к нам? Обещаю напоить тебя шампанским и танцевать с тобой до упаду.

Она только открыла рот для ответа, как я ее опередил:

— Виталья. А теперь позволь кавалеру проводить тебя к нашему столику.

Забавно было смотреть на ее хлопающие ресницами недоуменные глаза.

— Нет-нет, мысли я не читаю — только учусь, — подшутил я.

— Как это ты? — наконец собравшись, выпалила она через пару секунд.

— Ты веришь во что-то необычное — такое, что еще неподвластно нашим знаниям, но находится среди нас? — загадочным голосом спросил я.

— Ну да, наверное... — не совсем уверенно ответила девушка.

— И в бабаек тоже веришь? — уже обычным голосом спросил я и, не выдержав, усмехнулся.

— Дурак, — шутливо огрызнулась она. — Ладно, веди уже, кавалер.

И мы направились к нашему столику.

— Знакомьтесь, это Аня, — представил я ее. — А это Максим и Константин.

И мы уже все вместе продолжили вечер. Через пару часов, когда все были навеселе, мои друзья тоже познакомились с девушками, и на этот раз выбрали совершенно других. То ли последовали моему совету, то ли еще по какой причине.

— А ты, Ань, и правда веселая, как нам Виталья и рассказывал... — обронил изрядно захмелевший Костя еще через пару часов.

— Когда это он успел вам обо мне рассказать?

— Да вот когда мы тут сидели и он тебя ждал.

— Ждал? Я вообще-то сюда и не собиралась.

Игнорируя мои предупреждающие взгляды, Костя пьяно продолжил:

— А... ну да, точно, ты же кометой в «Комету» отсюда собиралась, он говорил. Но успел он тебя перехватить. Еще сказал, что вы познакомитесь. И вот — познакомитесь. Круто, да?

— Откуда ты все знаешь? — требовательно обратилась она ко мне. — И с именем, и с «кавалером»... теперь еще это.

Что бы такого соврать? Вот надо же было влезть Косте! Совсем не умеет пить.

— Ну-у... понимаешь, — начал осторожно, — я могу иногда случайно будущее видеть, — выдал первую пришедшую в голову идею.

— И что же ты сейчас видишь?

— Могу рассказать, какие на тебе трусики... — прошептал ей на ушко. — Странно, к чему бы такое видение?

— Ну попробуй, расскажи, — согласилась она.

Мне не составило особого труда вспомнить нужные детали, ведь... В общем, я блестяще справился со своим «предсказанием».

— Обалдеть! И правда все знаешь. А как это у тебя получается?

— Чем больше меня кто-то волнует, тем больше видений, — поспешил я закрепить успех. — Вот сегодня все только про тебя и вижу.

Раскрасневшаяся Аня смотрела на меня сияющими от восторга глазами.

— Давай немного выпьем за нашу счастливую случайную встречу, — предложил я тост, который она с удовольствием поддержала.

В общем, мне удалось выправить ситуацию и даже получить некоторый бонус — этой ночью я был кое-чем приятно удивлен, и она мне понравилась намного больше нашей прежней «сегодняшней» ночи, хотя я и не думал, что такое возможно.

А Максим с Костей и обеими новыми подругами вчера отправились гулять дальше. Потом спрошу, чем все закончилось, чтобы при случае им рассказать. Хотя мне вот интересно — будет ли этот случай? Если я смогу избежать встречи с громилами, не исчезнут ли чудесные свойства камня? Все же если он и правда исполняет желания, то я желал одного — исправить ситуацию. И если мне это удастся, то и желание, выходит, исполнилось. Или все же дело в другом? Где, интересно, мне найти инструкцию к этому чуду?

И кстати: если я все же вдруг опять вернусь в прошлое, то стоит подыскать еще какой-нибудь вариант заработка, ведь наверняка есть и более выгодные способы, чем ставки. Лотереи, к примеру, или еще что-то. Проводив домой накормленную завтраком и напоенную кофе Аню, я этим и занялся — поиском в интернете новых источников дохода, случись мне опять проснуться утром 5 июля.

Сначала прошелся по лотереям. «5 из 36» — я посмотрел недавний архив, как раз 5-го числа был самый большой за последние дни призовой фонд — 831 тысяча рублей. А ведь совсем неплохо! Да и сама лотерея стоит сущие копейки. Возьму этот вариант на заметку. Дальше «6 из 45», и вот тут я был поражен — буквально вчера какой-то счастливчик выиграл 19 с лишним миллионов рублей. Это даже больше, чем я мог представить. Поделив с ним победу, можно заполучить чуть ли не десяток миллионов. А вот если бы кто-то — допустим, я — смог бы угадать все цифры чуть ранее — 7-го числа, то выигрыш этого «кого-то» составил бы почти 16,5 миллиона рублей — чуть более полумиллиона долларов, которые не пришлось бы ни с кем делить. Определенно это именно то, что я искал. А всего-то надо крепко-накрепко запомнить 6 цифр — 03, 23, 25, 26, 29 и 33. Проще простого. Тут же на всякий случай зазубрив цифры, я дал себе зарок каждый день обновлять их в памяти, пока они накрепко не засядут там.

Похоже, намеченной цели я достиг — отыскал возможный способ своего будущего финансирования. Мелькнуло даже искушение немедленно попробовать воспользоваться

своим камнем и вернуться в понедельник, чтобы выиграть эти миллионы. Но я опять подавил в себе этот порыв — и так после сегодняшней игры смогу весьма неплохо заработать, а попусту использовать свойство камня, не зная, к чему это приведет, было неосмотрительно. Остаток дня я провел бездельничая, как это и положено в отпуске, а вечером, не став второй раз смотреть игру, завалился спать.

Проснувшись, не спеша позавтракал и уже хорошо знакомым путем отправился к конторам за выигрышем. В первой забрал 380 тысяч, а во второй — 520 тысяч. Итого — 900 тысяч! Уже забрав деньги во второй конторе, я обеспокоился возможным ограблением. Черт! Надо было бы идти за такой кучей налички с друзьями или хотя бы посещать по одной конторе, а не сразу две. Но в этот раз моя параноя сработала вхолостую — без всяких проблем я добрался сначала до банка, где брал 300 тысяч, и тут же погасил кредит с успевшими уже набежать процентами. В общем, вышло 310 тысяч. Придя с остатком денег в свой зарплатный банк, я и здесь полностью погасил кредит, а остаток наличности положил на счет. 337 640 тысяч 98 рублей — вот такая неплохая сумма теперь была на моем счете. И это ведь выигрыш только с моих ставок, а добавив сюда и суммы со ставок друзей... Кстати, надо бы им позвонить, договориться о том, чтобы вместе сходить за выигрышем. И я набрал номер Максима.

«Ты как, — скорбным голосом произнес он вместо приветствия, — держишься? Не переживай, придумаем что-нибудь. В первую очередь квартирой надо заняться — чем быстрее продадим, тем меньше процентов накапает у тебя по кредитам. Первое время у нас поживешь, потом с ипотекой что-нибудь придумаем. Или, может, на комнатку в общежитии хватит, на первое время сойдет. Ты, главное, не раскисай: жизнь, она такая — всякое случается...»

— Какие кредиты? — не сообразил я. — Я их погасил уже, полдня бегал...

И тут до меня дошло. Вот же я баран! Друзья ведь думали, что ставка проиграла, а я даже и не позвонил им, все только о деньгах думал. А они ведь наверняка все это время переживали за меня, накручивали себя...

— Черт!.. Ты извини меня, Максим, не догадался я тебе сразу позвонить. В общем, так — мы выиграли!

«Как это «выиграли»?»

Я объяснил правила про основное время игры, рассказал о том, что все кредиты уже погашены, а остаток выигрыша лежит на моем счете. Затем мы договорились сходить за остатками денег сегодня же сразу после работы — до закрытия контор успеваем.

«Как это «выиграли»?» — услышал я через минуту от Константина.

Повторив объяснения и опять договорившись о встрече вечером после работы и совместном походе в конторы, я завершил разговор.

Встретившись, как и договаривались, мы, весело обсуждая случившийся казус (ведь друзья полдня полагали, что я в раздразе после огромного проигрыша), подошли к первой конторе — здесь были только ставки на точный счет, так как поставить на ничью денег уже не хватало. Но даже после этого, взяв выигрыш с 12 тысяч на коэффициент 8,0, получили на руки 92 тысячи, что было совсем неплохо. А основная сумма ждала нас в соседней конторе, куда мы и направились. Но, как выяснилось чуть позже, впереди нас ждала небольшая проблемка — денег в конторе попросту не оставалось. Так что друзьям удалось получить только лишь те же самые ставки на счет, что еще прибавило нам 112 тысяч, за остальным же почти миллионом (контора оставалась должна 924 тысячи) нам следовало подойти через два

дня, когда завезут наличность.

— Повезло вам, ребята, — сказала симпатичная девушка в окошке кассы, — давно уже такого выигрыша не было.

— Так, может, сходите с нами куда-нибудь, вместе отметим такое событие? — тут же воспользовался моментом Константин.

— Спасибо за предложение, но, боюсь, муж не отпустит, — улыбнулась она, — да и работать надо. Так что лучше вы к нам заходите, всегда будем рады.

— Жаль, — немного огорчился Костя. Но лишь немного: все же радостное возбуждение от свалившихся огромных для нас денег было сильнее.

— Ничего, найдем с кем отметить, — утешил я его. — Кстати, а как у вас вчера все прошло?

— Отлично! — ухмыльнулся Максим, тогда как Костя немного погрузтел. — Девчонки были просто огонь! Только ты это... когда в следующий раз нам про нас будешь рассказывать, предупреди, чтоб Костя пил поменьше. А то ведь он вырубился там, так что пришлось мне одному отдуваться. Но для того и нужны друзья, чтоб всегда выручать! Верно, дружище? — И он осклабился, глядя на Костю.

— Ничего... — пробурчал тот, — посмотрим еще, кто над кем последним издеваться будет.

— Да, и это... ты нас предупреди, чтоб мы после бара сразу в сауну ехали, а не шатались по всем заведениям. А то сами мы что-то сразу и не сообразили, — выдал мне ценное указание Максим.

— Сделаю, — легко согласился я.

Хотя кто его знает: возможно, больше никакого возврата в прошлое и не случится — часть выигранных денег я намеревался потратить на покупку путевки куда-нибудь подальше, где меня уже никто не найдет.

С работы мне пришлось уволиться, так как положенный отпуск я уже использовал, а «за свой счет» мне отказались предоставить категорически. Две недели отработки я честно провел на рабочем месте, вводя в курс дела сотрудника, взятого мне на замену. Но еще раньше наведаясь в туристическую фирму, намереваясь заказать себе тур на Гавайи — они ассоциировались у меня с красивыми мулатками и цветочными бусами на шее, отличное место для отдыха. Но тут меня ждало разочарование — для поездки туда необходима американская виза, получить которую я уже не успевал. После этого просмотрел список направлений, куда можно отправиться без визы. Некоторое время решал, Мальдивы или Таиланд, выбрав в конце концов Мальдивы — больше из-за красивого названия. Заказал путевку с 10 августа, продолжительностью целый месяц — надеюсь, этого времени хватит для того, чтобы залетные (как я для себя решил) молодчики оставили наш город.

Получение оставшихся денег прошло без проблем. Забрав все, отнесли в банк, где я положил их себе на счет. Но перед этим почти насильно вручил по сотне тысяч Косте и Максиму.

— Вы брали на себя риск, поручаясь за меня в банке, хоть даже и не были полностью уверены в моей вменяемости. Так что считайте, это была инвестиция в рискованное вложение, с которой вы теперь получаете прибыль.

После всего этого в итоге на счете было свыше миллиона рублей. Так что мне теперь можно года четыре не работать при том же уровне жизни, что и сейчас. Надеюсь, в этот раз все пройдет, как я задумал, и у меня впереди будут эти четыре года. Хотя, честно говоря, знай

я точно, как работает мой чудесный камень, не отказался бы некоторое время пожить в создаваемой им временной петле — ведь это открывало огромное количество возможностей! Я мог тратить время на что угодно — выучить языки, нанимая лучших репетиторов, и без всяких сожалений тратить деньги и время. Научиться играть на пианино. Или на гитаре. Серфингом заняться. Стать мастером боевых единоборств. Скульптором или художником... или тут без таланта — никуда? Впрочем, у меня была бы вечность на то, чтобы это выяснить. Но! Было это самое «но»: я не знал, как работает мой камень. А если у меня оставалась всего одна попытка? Или пусть даже с десятков. И тогда получится, что я бездарно потрачу эту чудесную возможность спасти свою жизнь на обучение какому-нибудь фигурному катанию. Нет уж, в первую очередь необходимо остаться в живых, а уж тогда я и сам как-нибудь выучу то, что мне будет надо.

Наконец незаметно подошло время отправляться на курорт.

— Отличная у тебя жизнь — сплошной отдых, — по-доброму позавидовали мне друзья при расставании. — Не успел с одного курорта вернуться, так уже на следующий отправляешься.

— Ну вообще-то для меня уже не один месяц прошел с тех пор, — ответил я, — так что можно себе позволить. Тем более после того, как меня столько раз убивали. Тихий отдых на пляже с белоснежным песочком у лазурного моря — самое то для восстановления душевного равновесия.

— Не трави душу, — скривился Максим, — мне завтра над отчетом до полуночи сидеть, а ты здесь со своим песочком...

— Ладно, не буду вас сейчас мучить. Помучаю, как вернусь, своими рассказами.

И, пожав им на прощанье руку, отправился в аэропорт.

Мальдивы встретили меня облачным, но красивым небом и жарким ветерком, наполненным запахом моря и ароматами буйной тропической зелени. Здание отеля было расположено на довольно небольшом острове, который при желании можно было весь обойти и за день. Основное время все отдыхающие проводили на прекрасном пляже у моря, хотя кто-то предпочитал и бассейн отеля. Из развлечений мне больше всего понравился дайвинг — подводный мир восхищал своей красотой и разнообразием.

Пятницу, 13-е встретил с некоторой опаской, но ничего необычного не случилось и я наконец смог пережить этот день. Еще пару дней после этого ходил, постоянно озираясь, но все оставалось спокойным, вот тогда-то я и начал нырять, загорать на пляже и предаваться всем прочим прелестям отдыха на курорте.

Проснувшись в очередной прекрасный солнечный день, позавтракал в отеле и, прихватив полотенце, отправился на пляж. Немного поплавав, взял в небольшом баре, расположенном тут же, бокал прохладного коктейля, поставил его на столик рядом с шезлонгом, а сам, откинувшись в тень от зонта, углубился в чтение электронной книги, которую прихватил с собой как раз на такой случай.

— Здорово, землячок, — неожиданно услышал сзади хриплый знакомый голос.

Холодея от ужаса, оторвался от книги и, подняв голову, встретился взглядом со счастливо скалящимся, глядя на меня, бритоголовым Вованом. А рядом с ним стоял и его напарник, неизвестный мне по имени верзила.

«Вернуться, вернуться назад!» — изо всех мысленных сил обратился я к своему камню. Небо потемнело, всего за несколько секунд его закрыли антрацитово-черные плотные тучи, которые начали ронять капли тьмы. Мир вокруг замедлялся. Все еще весело скалящийся

Вован что-то мне говорил, но слова его растягивались, и скоро лишь сплошной, не меняющий тональности гул заполнил все вокруг, а капли тьмы превратились в толстые струи, изливающиеся на землю, покрывая ее черным беспросветным слоем мрака, поднимающимся все выше. Все окружающие краски исчезали, превращаясь в размытые серые тени, а скоро пропали и они, и я остался один на один с почти накрывшей меня волной черноты. Попытался пошевелиться, но не смог, скованный мраком, а вместо крика из горла вырвался лишь не слышный в нарастающем гуле шепот. А потом всего захлестнуло с головой что-то густое и холодное, растворяя меня в себе, пока я не превратился в безмолвную тень, сгинувшую в общей мгле.

А в следующее мгновение я распахнул глаза, в которые хлынул поток света.

Прищурившись, так и остался лежать, не вставая с кровати и приходя в себя после произошедшего. Черт! Запаниковал зря, надо было все же остаться и попытаться хоть что-нибудь выяснить. Впрочем, посмотрел бы я на того, кто не запаниковал бы при виде уже не раз убившего его человека, приближающегося вновь. Но все же кое-что мне выяснить удалось — вернуться я действительно мог не только после смерти, но и по желанию. Хоть один приятный момент. Относительно приятный — все же то, что со мной произошло, больше было похоже на ту же смерть гаммой ощущений от ужаса происходящего. А вот то, что ошибался в своих рассуждениях, — это плохо. Это очень плохо! Как они меня нашли? Ищут они конкретно меня или все же камень? Хотя какая разница — все равно я решил ни при каких обстоятельствах с ним не расставаться. Или, может, они все же просто как-то сумели меня отыскать? Пытали друзей, продавщицу туров или, может, нашли меня по каким-то следам, оставленным на пограничных пунктах? Это была весьма шаткая гипотеза; скорее, они меня находили, используя неведомые мне методы, работающие подобно этому камню.

И теперь передо мной стоял извечный вопрос — что делать? Сколько дней прошло после 13-го, когда они меня нашли? Честно говоря, почти потерял счет времени, но прошло, наверное, дней десять. Так что теоретически убежать от них можно, если постоянно переезжать, не задерживаясь нигде больше чем на неделю. Да только это бесперспективно. Разве это жизнь? Вечный беглец, все время скачущий с места на место и нигде толком не живущий. Нет уж, это не для меня. А значит, остается только один выход — бороться. Аксиома «лучшая защита — это нападение» давно уже известна. Убить мерзавцев, которые уже не раз убивали меня, — да никаких сомнений, терзаний или угрызений совести, в этом я был уверен. Оставалось сделать это так, чтобы после их смерти я мог жить спокойно, не проведя остаток дней на лесоповале Колымы за «жестокое убийство беззащитных людей». Нужен был план.

Так... ну, с посланными за мной боевиками все просто — заманить их 13-го числа в укромное место и уничтожить: как их самих, так и все следы преступления. На взгляд других — конечно, преступление, хотя по сути это наказание.

Ножом и тем более кулаками вряд ли с ними справлюсь. Хотя регулярно посещал спортзал, все же от природы не особо одарен, да и фанатом качалки не стал — занимался больше для хорошей спортивной фигуры. Тем не менее достаточно хорошо развит физически — «сотку», к примеру, жал без проблем. Но, как уже показала практика, для реальных боев этого маловато — те верзилы справлялись со мной без особых усилий. На их стороне, конечно, были не ожидаемые мною напор и наглость, но даже когда я пытался вырваться из их лап в подвале, это не удалось — они явно были сильнее, да и намного массивнее меня. Значит, необходимо оружие посерьезнее. Надо будет попозже озадачиться вопросом приобретения охотничьего ружья.

Оставался главарь. Жаль, но я не запомнил, куда меня отвезли еще в самый первый раз. Похоже, придется еще раз туда прокатиться в компании братков. Зубы, потерянные от встречи с ними, будет, конечно, жаль, но ничего — вернусь в прошлое и буду как новенький. Придется потерпеть. А уж потом выясню, что за место, и с учетом этого составлю план действий по убийству главаря. Он сам не оставил мне выбора.

Так что, составив наметки плана будущего «преступления-наказания», я наконец

поднялся и, позавтракав, углубился в интернет в поисках информации об оружии. Через некоторое время я с сожалением выяснил, что легальных путей для приобретения огнестрельного оружия не остается — слишком долгое время занимало получение охотничьего ружья, а у меня был только месяц. Не успевал даже с травматом. Но это не заставило меня отказаться от плана — не получается легально, так приобрету нелегально. Испробую разные варианты, глядишь, что и получится. Все равно этот цикл планировался разведочным, так что хуже не будет, ведь в конце его мне все равно придется добровольно отправиться в самое логово врагов, навстречу смерти или возврату в прошлое. Надеюсь, камень меня не подведет и перенесет — оставалось только верить в это, ведь без него мне конец в любом случае.

Так... ну сначала, как обычно, финансовый вопрос. Если я задумал приобрести оружие, то деньги мне понадобятся. Может, просто взять кредит и не заниматься ставками? Все равно отдавать банку ничего не придется. Хотя нет, лишние деньги не помешают. Но вот друзей привлекать в этот раз не буду — возьму кредит «своего» банка, поставлю его, получу... Сколько там выходит? Я быстренько прикинул — чуть больше 900 тысяч. Этого мне на месяц вполне хватит, кредит-то ведь не отдавать, и все эти деньги будут использованы на собственные нужды. И надо бы идею с лотереей проверить: куплю сегодня билетики, поставлю 3, 4, 5 и 6 выигрышных номеров. Нужные числа я прекрасно помнил. Джекпот мне в этот раз уже не получить — не успею, да и ни к чему, но вот суммы поменьше тоже могут пригодиться. Да и саму идею надо будет обкатать на деле — мало ли.

Одевшись и сунув в карман камень, отправился по уже привычным делам. Банк, бархатный мешочек, затем еще купил четыре лотерейных билета и отметил нужные номера, после чего вернулся домой и полез в интернет. Предстояло выяснить, что такое даркнет — «темная паутина». До этого я о ней только слышал: мол, там можно купить что угодно; теперь же, в поисках оружия, надо выяснить все точно. Попозже попытаюсь выйти и на местных барыг, ну а пока поищу там. К моему удивлению, найти искомое оказалось намного проще, чем я себе представлял, — уже вечером я знал пару мест, где можно было заказать оружие. Там были, правда, свои сложности — перевод реальных денег в анонимные платежные системы и система шифрования для общения, но все было преодолимо. По времени вроде тоже успевал, если заняться заказами сразу же после выигрыша; так что надо попробовать.

Вечером встретился с друзьями, ведь после курорта я их еще не видел. Для них я вернулся с египетского курорта, но на самом деле сейчас прибыл с Мальдив. Не перепутать бы воспоминания при рассказе об отдыхе...

— Никто не знает, как выйти на продавцов оружия? — задал я им вопрос после того, как мы уже поговорили на тему отдыха и обсудили все последние новости.

— А зачем тебе?

— Да так... времена беспокойные — пригодится.

— Да не стоит оно того. Мало ли... найдут его у тебя дома — и все: поедешь далеко и надолго.

— Да не буду я его дома хранить. Куплю и прикопаю где-нибудь в лесочке на случай зомби-апокалипсиса, — пошутил я. — Так у вас есть знакомые?

— Ну я могу поспрашивать, — ответил Константин, — есть у меня хороший знакомый, который, по слухам, общается с темными личностями, могу у него узнать. Но никаких гарантий, так что лучше все же не стоит. Такие люди могут ведь и сами тебя прикопать.

— Это за двадцать — тридцать тысяч-то? — усомнился я. Примерные цены на оружие уже выяснил из инета.

— Ну, если и не прикопать, то кидануть могут запросто.

— Да ладно, не проблема — не получится так не получится.

— С каких это пор месячная зарплата для тебя не проблема?

— Наследство получаю: умер богатый прадедушка в Америке, никого у бедолаги кроме меня не осталось, — съерничал в ответ. — В общем, ты, Костя, обязательно узнай у него, договорись о встрече, если что. И желательно как можно быстрее.

— Ну хорошо... попробую, — протянул он с сомнением.

— Ты давай не долго пробуй, мне срочно надо.

— Да что случилось-то?

— Так, ничего. Просто зазудело, сил нет терпеть, так что я с тебя не слезу, пока ты все не разузнаешь.

— Ну хорошо-хорошо, — согласился он, — завтра же с ним поговорю.

Упс, я вспомнил о том, что деньги будут только в понедельник.

— Нет, завтра не надо. А вот в следующий понедельник займись обязательно, у меня деньжата как раз появятся.

— Откуда? Отпускные получил ведь, даже и потратил.

— Вот как появятся — так и расскажу; все равно не поверите.

— Это про богатого прадедушку?

— В общем, в понедельник вернемся к этой теме, будет вам сюрприз.

И мы сменили тему разговора.

В среду, после розыгрыша лотереи, я (какая неожиданность!) выиграл джекпот. Ну и заодно все прочие ставки. 3 номера принесли всего сотню рублей, 4 — уже примерно тысячу, 5 — почти 100 тысяч, ну и джекпот из 6 номеров был 16 миллионов. Когда я пришел в офис лотереи с билетами на 3, 4, 5 и 6 номеров, все были просто в шоке. Не от выигрыша максимального приза, этим их не удивишь, а от такой невозможной комбинации выигрышей. Ну да и плевать — все равно эта реальность скоро исчезнет. А вот интересно: это и вправду все исчезает или же продолжается, а я — лишь копия меня, возникшая в параллельной вселенной? Впрочем, размышлять о таких вещах толку не было: фактов — ноль, и все выводы с равной вероятностью могли быть как полной чушью, так и настоящей истиной.

Выигрыш пополнил мой счет на сотню тысяч, которые можно было получить здесь, а вот за джекпотом требовалось ехать в Москву в течение полугода. Так что пусть он достанется той копии меня, которая останется в этой вселенной. Хотя нет — той копии перережут горло в подвале, уж это я знал точно. Так что лучше буду считать, что никаких копий нет — есть только я и вселенная, по времени которой я перемещаюсь.

Попросить друзей поставить эту сотню тысяч? Решил — хватит и того, что вскоре появится. А я лучше займусь пока покупками в даркнете. В течение этих дней я сумел разобраться во всех тонкостях, которые требовалось знать нелегальному покупателю, установил нужные программы и зарегистрировался где надо, успев даже договориться о сделке с двумя продавцами. Так что теперь мне оставалось только перевести деньги на нужные счета. Проценты за конвертацию денег были бешеные, плюс доплата гаранту сделки, но меня это сейчас мало волновало — миллиона на месяц хватит с избытком. Так что совершил все платежи, и оставалось только ждать доставки курьером. Как раз потратил почти всю выигранную сотню тысяч, заказав в двух разных местах пистолеты ТТ и патроны к

ним.

Затем нашел в городе стрелковый тир, где оплатил курс подготовки и десяток практических занятий по стрельбе. Думаю, тир теперь надо будет посещать регулярно — подготовка не помешает.

Больше ничего особого до понедельника не произошло. В эту субботу я не позвал друзей никуда, и они сами не звонили, так что, как выяснилось, организатором нашей субботней посиделки был только я один. Хотя верно — еще тогда, в реальной жизни (или как это назвать?), я ведь в эту субботу встречался с динамщицей... имя уже стало исчезать из памяти. Лена, кажется.

Ну а утром в понедельник я пошел за выигрышем в букмекерские конторы. На этот раз все деньги за один раз получить не удалось — видимо, в прошлом цикле мой выигрыш был оплачен из той суммы, что поставили мои друзья. Так что я пока получил 400 с лишним тысяч, а еще примерно столько же должны были отдать через пару дней, как подвезут наличность. На месяц мне этого хватит, даже еще и останется. Жалко будет оставлять здесь миллион, но куда было его потратить? Уйти в жесткий загул? Не особо прельщает. Смотреться на недельку на моря? Так ведь только что оттуда. Впрочем, можно было бы сгонять туда в этот раз с друзьями, но ведь дела, дела... надо выяснить, как все пройдет с получением оружия. Впрочем, возникла идея: мне давно нравилась одна девушка, работающая у нас, но вот все не решался к ней подкатить, оставаясь лишь знакомым, да и то больше по работе. Честно сказать, была она слишком хороша для меня. Не в плане внешности — тут-то я и сам был неплох. Природа наградила меня довольно симпатичным лицом, а регулярные посещения спортзала — отличной фигурой; знакомые девушки не раз говорили мне, что чем-то я похож на Ван Дамма во времена его молодости, разве что в нем была какая-то брутальность, а во мне сразу было видно «интеллигентика». Но вот круг общения у нас с этой девушкой, Викторией, различия — у нее в приятелях были сплошь гламурные красотки и прочая «золотая молодежь» на дорогих тачках, и я со своей скромной зарплатой туда никак не вписывался. Она и сама, как я понял, работала для галочки — зачем-то ее в нашу контору впихнул богатый папа. Уму-разуму, может, хотел научить? К тому же одеваться она умела не в пример мне. Джинсы да футболка — вся моя одежда на все случаи жизни, при взгляде же на нее у меня просто дух захватывало: она и сама была чудо как хороша, а в своих разнообразных нарядах — просто глаз не оторвать!

Но теперь деньги есть, терять мне нечего — в любом случае эта реальность вскоре исчезнет, так что почему бы не попытать удачу? Приняв такое решение, я отправился на работу.

— Привет, Виталь, а ты чего здесь? — удивилась она, когда я зашел к ней в кабинет. — Я думала, ты в отпуске.

— Увольняться пришел.

— Что, нашел что-то получше?

— Да нет, деньги в лотерею выиграл, так что теперь работать мне не надо, буду до старости на своей яхте по миру путешествовать.

— Повезло тебе. Меня позовешь покататься? — в шутку спросила она.

— Обязательно! Я в общем-то потому и зашел...

— Неужели яхта уже ждет нас у входа?

Вот язва!

— Нет, яхту для прогулок мы с тобой потом подберем, под цвет твоих глаз. Или сумочки.

В общем, как пожелаешь. А вот вечером сегодня не хочешь сходить в «Клондайк»? Отметим мою удачу.

«Клондайк» был самым престижным и дорогим заведением нашего города, в шутку его называли просто Клондайком для владельцев. Вечер в нем наверняка обойдется мне как минимум в месячную зарплату, а то и больше — ведь пыль в глаза там была весьма дорогая.

— Ты серьезно?

— Конечно. Я угощаю. Такую редкую удачу обязательно надо отметить с такой редкой по красоте девушкой.

— Ты правда что-то выиграл? Или придумал мне красивую историю? Так смотри, она тебе может дорого обойтись.

— Ради тебя я готов на любые траты! В пределах шестнадцати миллионов.

— Почему именно шестнадцать?

— Пока так, а как выиграю больше — будет больше.

— Шутишь?

— Так мы договорились?

— Я не против, давай сходим. Но учти — если все придумал, потом пару месяцев будешь заделывать дыру в своем бюджете, это тебе такое наказание за обман. Раз речь идет о миллионах, я скромничать не собираюсь.

— Два месяца каторжной работы за один чудесный вечер с тобой — да это просто удивительно мало. Жаль, раньше этого не знал, давно бы пригласил. Но ты не переживай, я тебя не обманываю, так что повеселимся по полной. За тобой во сколько заехать?

Договорившись, я, довольный собой, вышел из кабинета. Зайти, что ли, правда написать заявление на увольнение? Да ну его, все равно отрабатывать не буду — толку-то работать, если все это исчезнет? Так что пусть увольняют за прогулы, если успеют. «Но вообще-то начальника надо предупредить, неплохой он все же дядька», — подумалось вдруг. И ведь понимаю, что смысла в этом никакого — все это просто-напросто исчезнет, но вот совесть никак меня понять не может. Так что с тяжелым вздохом направился к своему руководителю.

Ему рассказал ту же историю про выигрыш и заявил, что работать не собираюсь ни дня — и без меня прекрасно справятся, никаких особых сложностей у моего преемника возникнуть не должно. Из-за того, что я знал — скоро конец этому миру (или мне, если камень не сработает), какая-то легкость охватила меня, и было плевать на то, что неосмотрительно треплю всем о выигрыше, плевать на увольнение «по статье», плевать на что угодно — все вокруг было лишь краткой иллюзией, готовой в любой момент прерваться по одному только моему желанию, сменившись на другую, такую же зыбкую, зависящую лишь от меня. Удивительное ощущение — целая вселенная могла исчезнуть, если я этого пожелаю, или пойти туда, куда ее поведу, лишь бы мне хватило на это возможностей.

Но нет — оказывается, не на все мне было плевать, как я понял, вспомнив о друзьях. Неудобно получится, если они узнают о моем выигрыше от кого-то. Так что позвонил им и позвал вечером, сразу же после работы, встретиться — у меня был свободный часик до назначенного времени свидания.

— Ну что, друзья, поздравьте меня, я теперь миллионер, — начал я наш разговор.

После короткого объяснения они долго не могли поверить в случившееся, попеременно вертя билет в руках. Но в конце концов, убедившись, что это не шутка, вывалили на меня целую гору поздравлений и пожелали сегодня же закатить праздник по этому поводу.

— Нет, сегодня не могу — у меня свидание с Викой.

— Это с той, на которую ты все облизывался, с работы?

— Ну да, — усмехнулся я, — теперь я тоже могу себе купить «бэху» и золотой унитаз, так что прям как все они буду. Сегодня, кстати, в «Клондайк» собираемся. Извините, что вас не зову, но сами понимаете...

— Конечно, понимаем! — закивал Максим с серьезным видом. — Мечтаешь, что кое-чего обломится и ночь будет бессонной. Как не понять-то!

— А вы не завидуйте, я вам тоже подарю по «Ладе-Калине» — глядишь, и на вас кто упадет.

Так, подтрунивая друг над другом, мы посидели еще немного и разошлись по домам. Вернувшись, помылся, побрился, надел самые лучшие джинсы с футболкой и отправился за Викой.

Приехав в «Клондайк», где нас любезно проводили за понравившийся нам столик, я заказал себе все простое и понятное, а вот Вика разошлась, тыкая в меню и произнося какие-то совершенно неизвестные мне слова. На мой удивленный взгляд сказала:

— А ты как думал? Я тебя предупреждала — два месяца теперь будешь вкалывать как миленький.

— Да нет, я не против, просто я слов-то таких никогда не слышал. Кстати, вино какое мне порекомендуешь?

— Вот это бери, очень даже неплохое, и как раз подойдет к твоему набору блюд, — и ткнула в строчку меню, напротив которой стояла сумма в сотню тысяч.

Я подозрительно на нее посмотрел — это она и правда мне рекомендует или на слабо берет? Ее лицо оставалось невозмутимым.

— Хорошо, и это вино принесите, — сказал я официанту.

— Минуточку, — остановила его Вика, — можно мы кое-что обсудим?

Тот согласно кивнул и отошел в сторонку, ожидая окончания нашего разговора.

— Слушай, — сказала мне Вика, — ты, может, и выиграл в лотерею, хотя я до сих пор тебе не верю, но выигрыш ты получишь еще не скоро, а платить придется сейчас. И если денег у тебя не окажется, то мы попадем в очень неловкое положение. Так что прекрати, пока не поздно.

— Seriously: не переживай, деньги есть, — успокоил я ее.

— Ты уверен?

— Поверь мне, это вино для меня не так уж дорого. Так ты действительно его рекомендуешь или просто решила посмотреть, как я даю задний ход?

— Отвечу тебе честно... — Она сделала паузу. — Вино неплохое, но явно дороговато.

Вот же!.. Так и не ответила на вопрос по сути.

— Ладно, беру, уговорила.

И я махнул рукой, подзывая официанта.

Вино и правда было неплохим, его богатый букет смог ощутить даже я, совсем не гурман. Но вот платить за это такие деньги! Хотя теперь я понимал богатых — почему бы не потратиться на что-то хоть немного лучшее, если денег настолько много, что их просто некуда девать, как мне сейчас, например.

— Ну, рассказывай — откуда у тебя такие деньги, — требовательно заявила Вика.

— Ты не поверишь!

— А ты попробуй.

— Выиграл.

— Нет, ну я серьезно.

— Вот честно, прямо тебе в глаза, говорю — полоса невероятного везения.

И, не вдаваясь особо в подробности, рассказал ей о своих выигрышах: сначала о 100 тысячах в лотерею (плюс к джекпоту в 16 миллионов), а потом о почти миллионе на спортивных ставках.

— Ну да, понятно... — как-то немного рассеянно ответила она, выслушав мой рассказ.

Выглядела она какой-то обеспокоенной, время от времени нервно покусывая нижнюю губу. Выглядело, конечно, очаровательно, но вот такое ее настроение мне совершенно не нравилось. Кажется, я догадывался, в чем причина — она мне просто не поверила и сейчас терзалась нарисованной в своем воображении картиной того, как нас с позором... А что, интересно, с позором делают в таких случаях? Полиция? Наручники, решетка — наверное, так.

Взмахом руки я подозвал наблюдающего за нами официанта:

— Карточки принимаете?

— Обязательно. У нас мобильные терминалы, не извольте беспокоиться. Хотите расплатиться?

— Да, но мы пока не уходим. Если что, закажем что-нибудь еще попозже.

— Как пожелаете. Один момент, сейчас будет счет.

— Впишите туда десять процентов чаевых.

— Благодарю. — И он как-то умудрился с огромным достоинством легко мне поклониться.

Через несколько минут я расплатился, что, естественно, прошло без всяких заминок — все же на банковском счете находился почти миллион. И я сразу заметил, как расслабилась Вика. Глаза ее заблестели, беспокойное выражение сменилось легкой улыбкой, и она вся как-то ожила, заискрившись красотой и радостью. Просто чудо как хороша!

Сидевшие неподалеку от нас двое молодых мужчин с нагловатыми высокомерными физиономиями явно тоже заметили красоту девушки и теперь частенько кидали в нашу сторону какие-то липкие взгляды. А точнее, в сторону Вики. Да и пусть; не стал обращать на них внимания. Как оказалось чуть позже, зря.

Мы продолжили общение: Вика задавала разные каверзные вопросы, надеясь поймать на противоречиях, а я изгалялся вовсю, смешав все свои истории из разных циклов — тут был и Египет, и Мальдивы, дайвинг, выигрыши... Она притворно закатывала глаза и ахала, а я рассказывал ей о погонях за акулами. В общем, каждый из нас развлекался как мог.

Заскрипел отодвигаемый стул, и рядом со мной плюхнулся один из тех неприятных мужчин.

— Не против, если я с твоей лялей немного пообщаюсь? — И, не дожидаясь ответа, обратился к Вике: — Привет, красавица.

— До свидания.

— О как, шустрая ты, сразу на свидание зовешь. Мне такие нравятся. Не против к нам присоединиться?

— Валил бы ты отсюда, — обратился я к нему.

— Закройся, — бросил он в мою сторону, не отрывая взгляда от рассерженной Вики.

Подошел охранник.

— Какие-то проблемы?

— Он нам мешает, — тут же заявила Вика.

— Не могли бы вы... — начал охранник.

— Не мог. Постою минутку в сторонке.

— И все же... — не отступил охранник.

— Иди полицию пока вызови. Хотя нет, вон полицейский сидит, за тем столиком.

Прогуляйся пока к нему, а он как придет, сразу меня арестует, — гоготнул мужик с наглым видом.

Впрочем, его приятель уже сам направлялся к нам.

— О, точно он, ты был прав, — заявил он, глядя на меня. — Все приметы совпадают. —

И добавил, обращаясь ко мне: — Полиция, майор Круценко.

Махнув перед моим лицом корочками, он заявил:

— Ваши приметы совпадают с приметами разыскиваемого преступника, предъявите документы.

Наверное, сыграло свою роль то, что совсем недавно я чувствовал себя чуть ли не властелином вселенной; или ощущение того, что все вокруг лишь ненастоящие декорации, сделанные в виде настоящего мира; а может, выпитое вино; а то и все вместе.

— Прихвати этого гондона и вали отсюда, — ответил я.

— А ну, что ты сказал?

— Свалили отсюда оба! Теперь услышал?

— А ну — встать!

Он, шагнув ко мне, схватил за плечо. Я встал и без раздумий с разворота заехал ему куда-то в лицо. Не дрался с самого детства, так что умения в этом у меня не было совершенно. Ожидал, что он, как в кино, сейчас красиво отлетит далеко назад, разнесет стол и будет потом еще долго приходить в себя, но он лишь немного отшатнулся назад, покраснел от злости и, что-то прошипев, заехал мне в ответ. Умения у него явно было побольше. Удар в челюсть заставил меня отступить на пару шагов, в голове зашумело, едва сумел удержать равновесие. Тут же ко мне подскочил второй и со всей дури пинком заехал в живот. Я скрючился от боли, пытаюсь глотнуть хоть немного воздуха, но организм как заклинило. Затем был удар в голову, я отлетел, рухнул на чей-то стол, зазвенела разбитая посуда, кто-то завизжал, а на меня посыпались удары, которые, впрочем, почти не ощущал, лишь изредка конвульсивно вздрагивая всем телом и все еще силясь вдохнуть воздух. Сознание куда-то уплывало, будто со всех сторон окутываемое огромным ватным одеялом, причем горячим и пульсирующим.

Откуда-то издали глухо донеслось:

— Хорош, Серег, ты его кончишь сейчас...

Но я совсем не понимал смысл слов, превратившись в какое-то пытающееся вздохнуть существо, живущее лишь одними рефлексам. Вокруг слышались голоса, затем меня, кажется, куда-то волокли, было что-то еще, происходящее рядом, но более-менее связно это осознавать я начал лишь через некоторое время, точно сказать не могу. Наконец, придя в себя, попытался открыть глаза, но один совершенно не открывался, а второй позволил мне взглянуть на окружающее лишь через узкую щелочку.

Рядом со мной сидела Вика и, кажется, обтирала меня чем-то влажным.

— Ну ты и храбрец! — заявила она, увидев, что смотрю на нее. — Но дурак дураком и драться ни капельки не умеешь.

— Ничего, научусь еще... — попытался сказать, но вышло как-то непонятно.

— Похоже, у тебя не все зубы на месте, — подсказала Вика, — я на полу видела парочку;

может, и еще где-то лежат.

Я попытался ощупать рот языком, но все во рту было сплошной раной, так что ощущалось плохо. Но, кажется, и правда не все зубы на месте.

— Ничего, ты не переживай, — продолжила Вика, — в Израиле за день можно хоть все поменять, у нас многие так и делают. Лучше прежнего будет.

Я опять попытался сказать, что все нормально, но так и не смог добиться от себя внятной речи.

— Да ладно, лежи уже, потом все расскажешь, как в себя придешь. Тут с тобой эти козлы хотят поговорить.

Она отошла, а вскоре ко мне подошел майор.

— В общем, так: у нас к тебе претензий нет, но за весь бардак ты заведению оплатишь все до копейки. И не вздумай рыпаться — иначе претензии у нас к тебе появятся; все усек?

Не дожидаясь ответа, он ушел. Вскоре приехала «скорая», и меня отвезли в больницу. Но перед отъездом ко мне подошел охранник и сказал:

— Хозяин согласился, что вам платить ни за что не надо, так что не беспокойтесь на этот счет. И извините за такую ситуацию. И еще, от меня лично совет, — сменил он тон, — не связывайся ты с ними, дороже выйдет. К тому же, как ни крути, драку затеял ты, так что могут по полной тебя раскрутить; легко отделался.

Благодарно ему кивнув, я вместе с сопровождающей меня Викой отправился в больницу. Кое-как мычанием пытался ей сказать, что сам справлюсь, пусть едет домой, но она отказалась.

— Ты не переживай, я в таких историях уже не раз бывала, так что привычная. Присмотрю за тобой немного.

Не ожидал, честно говоря; я-то считал ее хрупкой воздушной девушкой, словно из сказки, а разбитые морды никак не вяжутся со сказками. Если только со страшными.

В больнице, полностью меня обследовав, констатировали сотрясение средней тяжести, несколько трещин в челюсти и ребрах, ну и многочисленные ушибы. Но ничего особо опасного не было, так что под строгое указание соблюдения постельного режима я был вскоре отправлен домой. Немного меня обустроив и заказав такси, ушла и Вика, обещав как-нибудь заскочить проведать. Да уж, конец романтического свидания был явно испорчен.

Все последующие дни я послушно валялся в кровати, поначалу питаюсь полужидкими пюрешками, но постепенно переходя на более-менее нормальную еду. Часто навещали друзья, пару раз заходила и Вика, но дальше короткого разговора и пожеланий выздоравливать дело не заходило. Впрочем, рожа у меня была сейчас именно что «рожа», а вовсе не лицо, так что с этим все понятно.

За это время мне пришли две посылки, благо ходить никуда необходимости не было — курьеры доставляли все прямо до квартиры. Получив мою роспись на квитанции, они уходили, оставляя мне присланные через их службу коробки. Странно, но там действительно было реальное оружие. Я ожидал каких-то немалых трудностей с этим вопросом, но все оказалось проще, чем я думал. Один пистолет был какой-то весь раздолбанный и, видимо, покрытый когда-то пятнами ржавчины, тщательно отскобленными, но с новым стволом. А второй так и вообще в отличном состоянии. Тринадцатого числа, днем, я даже съездил в глухомань и отстрелял их, проверяя качество — все было в рабочем состоянии. Мелькнула мысль прихватить с собой на встречу пистолеты, спрятав их под одеждой, и попытаться уже сегодня избавиться от всей банды, но тут же ее отбросил — слишком рискованно. Ведь если

я с грохотом выстрелов избавлюсь от угрозы, а камень вдруг прекратит работать, то окажусь в доме, полном трупов, с пистолетами в руках — просто мечта для тех, кто будет расследовать убийства. Так что, бросив оружие прямо там, вернулся домой и принялся ждать вечера — вскоре у меня намечалась встреча. К концу рабочего дня вышел и направился в парк, где присел на скамейку, ожидая появления злодеев, которые приведут меня к своему логову.

— Здоров, братиш, — услышал я знакомый голос.

— Привет, дружище, — улыбнулся я. Улыбку немного портила щель от выбитого зуба, но, думаю, им и такая сгодится.

— Слышь, корешок, нам бы перетереть с тобой надо, пару вопросов уяснить. Давай-ка проедем с нами, тут недалеко, а там побазарим.

— Да не вопрос, — легко согласился я.

И мы почти дружной компанией отправились к машине, стоящей у входа в парк. По дороге я внимательно запоминал маршрут и, когда мы подъехали, уже выяснил все, что хотел, можно было и возвращаться к началу нового цикла. Но почему бы не попробовать хоть что-нибудь узнать? Если что, ускользнуть всегда успею. И вместе со своими новыми «друзьями» спустился в подвал, где нас уже ждал их предводитель.

В этот раз избиения не было и допрос проходил в более мягкой форме. Хотя это был именно допрос, а не разговор — все мои попытки самому выяснить хоть что-то попросту игнорировались. Ну а сам я ничего не скрывал, выложив все о камне, его продавце, месте и времени, честно и открыто отвечая на все вопросы.

— Покажи нам этот камень, — попросил, скорее, даже приказал главарь.

Достав камень из мешочка на груди, я положил его на ладонь и показал всем. Через секунду, когда пульсирующее сияние стало уже заметным, хозяин отмороzków вдруг переменился в лице и с ужасом в голосе заорал:

— Хватайте его, кретины!

А сам ринулся к саквою, стоящему чуть в стороне.

«Вернуться!» — тут же мысленно скомандовал я камню, крепко сжимая его в ладони.

Тени по углам комнаты сгустились и, раскидывая щупальца по стенам, начали охватывать помещение. Свет постепенно стал меркнуть, а ринувшиеся ко мне бандиты двигались все медленнее, будто пойманные в янтаре мухи застывая в окутавшем нас мраке. Тяжелая черная капля упала на меня с потолка, затем еще одна, а потом и целый водопад обрушился на мое неподвижное тело. Бурлящий внизу сплошной ковер тьмы подбирался ко мне все ближе и наконец захлестнул с головой, а затем потащил куда-то, отщипывая в пути от меня по кусочку, пока не осталась лишь одна бестелесная душа, влившаяся в поток таких же теней и поглощенная им, растворив в себе и мое померкшее сознание.

А в следующее мгновение я распахнул глаза, в которые хлынул поток света.

Прикрыв глаза, обдумал только что случившееся. То, что главарь так себя повел, можно было объяснить только одним — по пульсации свечения он понял, что камень исполнил мое желание. Но вот чего он так испугался? Может, у камня есть какие-то неизвестные мне возможности?

На всякий случай, принимая во внимание чудесное свойство камня, я перепробовал, взывая к нему, творить всякие чудеса — мысленно пытался запустить огненный шар, молнию, левитировать, телепортироваться, поджечь что-нибудь пирокинезом и вообще все, до чего только мог додуматься, включая джедайские штучки. Пробовал даже оживить дохлую муху, сделав первый шагок на пути к тому, чтобы стать могучим некромантом. Но все было тщетно — никакие мысленные потуги ни к чему не привели. Значит, либо что-то не так делаю, либо причина — в другом. Что еще может быть?

Может, он просто знал лишь то, что камень придает какую-то особую способность, как это произошло со мной, вот ее и боялся? Это у меня она не смертельно опасна, а вот кто-то мог получить нечто более яркое. Как в прямом, кстати, так и в переносном смысле. Хотя насчет «неопасности» своей способности — это я зря, ведь именно благодаря ей в этом цикле всю шайку ждет смерть.

Еще одним выводом из увиденного было то, что в саквояже главаря имелось что-то, что могло, по его мнению, меня остановить. А значит, это тоже надо иметь в виду и не давать ему завладеть этим «чем-то». Ведь в любом случае он знал про все эти дела побольше меня, поскольку я не знал вовсе ничего. И это было еще одним вопросом, заставившим меня подумать — как бы сделать так, чтобы он поделился этой информацией? Думаю, в этот раз при встрече я сумею его уговорить; были у меня кое-какие кровожадные фантазии насчет его персоны.

Место, куда меня отвезли, я прекрасно запомнил, в доме никого, кроме нас, я не видел, так что, думаю, после тщательного планирования ничто мне не помешает наконец поставить точку в этом затянувшемся противостоянии. Сначала разговор с виновником, как я полагал, всех моих бед, а затем и окончательная точка, поставленная пулей в голову. И все.

А значит, придется опять озаботиться вопросом денег на мою будущую безбедную жизнь — у меня была уверенность, что после исполнения желания чудесное свойство камня исчезнет и я уже никогда не смогу вернуться в прошлое. Надо опять подключать к делу друзей, иначе впоследствии буду кусать себе локти из-за упущенной возможности.

Поэтому первую половину дня я провел в обычных хлопотах: кредит в «своем» банке, звонок друзьям с просьбой о поручительстве и покупка лотерейных билетов. На этот раз я взял только два, в одном заполнил пять, а в другом шесть верных номеров — все сразу будет слишком уж подозрительно, да и лишняя тысяча особой роли не играет. Сотня тысяч из комбинации в пять номеров мне тоже понадобится на ставки — постараюсь выжать все до копейки из этой ситуации. Да, это было меркантильно, но лишать себя будущих возможностей из-за непонятого чистоплюйства я не собирался. Да и кто меня осудит? Ведь знал обо всем только я. Другьям в этот раз ничего не стал рассказывать, отделавшись лишь обещанием объяснить все немного позже. Ну а когда придет время делать ставки, у меня будет аргумент в виде выигрышного лотерейного билета на 16 миллионов, так что особо отговаривать меня от «потери денег» они не станут.

Позаботившись об этой стороне своего будущего, после обеда приступил к следующей части — оружию. Установил все необходимое программное обеспечение и зарегистрировался везде где необходимо, после чего связался с тем продавцом, что прислал мне пистолет поновее, — меня интересовало, можно ли приобрести у него и глушитель. Оказалось, можно, что было хорошей новостью. Прикинув сроки доставки, я решил сделать заказ уже после выигрыша ставок — опять же ради того, чтобы сэкономить, а затем и приумножить почти полсотни тысяч, которые я отдал бы за оружие и все прочее, купи его раньше. В этот раз не время шиковать.

Пока закончил все дела, уже успел наступить вечер, поэтому я завалился спать.

Потом было взятие кредитов, получение выигрышей с лотереи, ставки, получение выигрыша оттуда, погашение кредитов, заказ оружия... Надеюсь, в этот раз будет не как всегда и суета не окажется вновь бесполезной, а мои полученные после всех мытарств миллион семьсот тысяч, которые я смог выжать в результате своих манипуляций, останутся со мной до спокойной обеспеченной старости. Плюс оставалась припрятанная лотерейная карточка на 16 миллионов, о которой не знал никто, кроме моих друзей.

В общем, только во вторник, тоже, кстати, 13-го, смог перейти к последней части своего плана — подготовке к убийству. Как ни странно, но никаких моральных терзаний насчет этого совершенно не испытывал. В общем-то я и прежде всегда старался полагаться больше на разум, а не эмоции, вот и сейчас разум мне подсказывал, что эти люди вполне заслуженно получают то, к чему они шли. Хотели смертей — так они будут! И это будет полностью их вина, а не моя. Так что я лучше сосредоточусь на тщательном планировании, а не философствованиях.

Первым делом подобрал подходящее местечко для встречи с двумя отморозками — на окраине города, за заброшенными бетонными гаражами. Среди покинутых руин лишь тоскливо завывал ветер, а для людей здесь давно уже не оставалось совершенно ничего интересного. Ну и очень кстати оказалась какая-то непонятного назначения короткая канава с бруствером земли рядом с ней — не придется самому копать могилу для трупов. В укрытое от случайных взглядов (мало ли) место я положил лопату — сначала по-быстрому слегка прикопаю трупы, а затем сразу поеду к главарю, чтоб он не успел ничего заподозрить. А уж потом вернусь и накидаю земли до самого верха канавы, скрывая все следы.

После этого отправился к дому главаря. Запоздало подумал, что именно этим и надо было заняться в первую очередь: ведь все остальное уже знакомо, только здесь меня ждет неизвестность, и если сейчас случится какая-то осечка, то всю возню придется вновь повторять в новом цикле. «Что сделано, то сделано. Но излишняя паранойя не помешает», — убеждал сам себя, натягивая бейсболку с большим, прикрывающим лицо козырьком и надевая темные солнцезащитные очки. Но, пройдя в таком виде мимо интересующего меня дома, притворяясь случайным прохожим, обнаружил, что волновался зря — похоже, в доме давно никого не было. Дорожка из плиток, по которой меня в прошлый раз вели в дом бандиты, была совершенно заросшей — видимо, они уже потом ее освободили от растительности. Соседние дома тоже выглядели безлюдными — во всяком случае, я не видел ни одного человека на этом участке пути. Пройдя немного вперед, только за несколько домов от меня заметил копошащегося на своем придомовом участке пожилого мужчину, но не стал к нему приближаться, а, развернувшись, отправился обратно.

Перемахнув через забор, осмотрел дом — все двери закрыты, окна плотно занавешены, никаких признаков жизни. «Похоже, преступники прибыли откуда-то из другого места и

просто заняли этот пустующий дом», — решил я для себя. Делать мне здесь больше было нечего, выяснил все что хотел, а именно, что никто из людей не помешает мне разобраться с заказчиком моего убийства в прошлых циклах.

Теперь оставался только месяц ожидания, и все будет кончено.

С работы я все же уволился, хотя в этот раз и с отработкой положенных двух недель. Все время регулярно посещал стрелковый тир, совершенствуя владение оружием. Подумывал записаться на какие-нибудь курсы единоборств, так как моя последняя драка показала, что я в этом полный ноль, но потом решил, что для предстоящего дела все эти рукошашества не нужны, да и не успею за месяц хоть чему-то научиться. А потом как-нибудь обойдусь, как обходился и все прежние годы — не особо любил мордобитие.

Честно говоря, жаль было расставаться с такой чудесной возможностью, но кто знает, вдруг она останется? Доживу до средних лет, а потом опять назад в молодость, и так бесконечно. Еще хорошо бы возвращаться не в один и тот же день, а на выбранный период назад. И без этих ужасов с поглощением тьмой. Эх, мечты, мечты... Как же жаль, что к камешку не прилагается инструкция! Надеюсь, в этот раз не главарь, а я буду задавать вопросы в том подвале; может, что-нибудь и удастся выяснить.

Наконец вот она — пятница, 13-е. Немного мандражируя, я все же собрался и минут за пятнадцать до времени встречи занял нужное место, укрывшись за невысокой полуразрушенной стеной. Вскоре послышался звук подъезжающей машины, хлопки дверей, шаги и, наконец, совсем рядом знакомые голоса.

— Ну че, где он там? — Это был хриловатый голос Вована.

— Ближе уже совсем, где-то вон за той стеной.

— Какого хрена он там забыл?

— Вот и спросишь, как встретимся.

Я вышел из-за стены:

— А я вас жду. Вован, дружище, ты что так долго?

На узком покато лбу Вована появились кожаные складки, когда он попытался осмыслить происходящее, да и его подельник тоже выглядел весьма озадаченно. Чего я и добивался.

Протянув вперед спрятанную до этого времени за спиной руку с пистолетом, я пару раз выстрелил в середину груди Вована, а затем, быстро переведя ствол на так и оставшегося для меня незнакомцем здоровяка, еще два раза нажал на спусковой крючок. Тела мешками попадали наземь. Приблизившись на пару метров, на всякий случай прострелил этим уродам головы и, отложив пистолет в сторону, как мог быстрее стал за ноги стаскивать тела в канаву. Со здоровяком пришлось попотеть, но я справился. Наскоро присыпав их землей так, чтобы нигде ничего не было видно, постарался замести следы крови, оставшиеся на месте казни. Странно: не раз слышал, что после убийства человека в голову лезут всякие высокодуховные мысли, но меня сейчас заботило лишь то, успею ли добраться до главаря, прежде чем он что-то заподозрит.

Наконец, убедившись, что на земле в глаза ничего не бросается, я вставил в пистолет новый магазин и направился к автомобилю. Хорошо что ключ зажигания так и остался в замке — обыскать покойников я не удосужился. Заняв место водителя, завел машину и, развернувшись, поехал к дому, где находилась моя главная цель.

Как я знал, главарь встречал нас внизу, в подвале, поэтому я, подъехав к дому, несколько не скрываясь, прошел по расчищенной дорожке во двор, а затем тихо спустился в подвал. На

последних метрах приготовил пистолет к бою, поэтому, когда увидел типа восточной наружности, услышавшего мои шаги и уже начавшего оборачиваться ко мне, сразу выстрелил ему в ногу. Взвизгнув, он повалился на пол — уроки в тире не прошли даром. Приподнявшись с пола, опираясь на одну руку, вторую он протянул в мою сторону, и с нее что-то метнулось ко мне. На одних инстинктах я успел отклониться, и мимо меня с гудением пролетел синий светящийся шарик. Врезавшись в стену, он взорвался, опалив все вокруг волной жара, но я уже бежал на врага, намереваясь хорошенько приложить его по голове, прежде чем он успеет опять в меня выстрелить.

«Не успеваю!..» — понял я, когда его рука оказалась вновь направлена на меня. Но «выстрела» взрывчатым шариком не последовало. Подбежав, я саданул главаря коленом в голову и, видимо, попал очень удачно — он обмяк, опорная рука подогнулась, и он опять свалился на пол. В руке, из которой он в меня выстрелил, у него ничего не было, лишь перстень. Что-то все это очень уж похоже на магию, которую часто описывают в книгах, — перстни, светящиеся взрывающиеся шары и прочие чудеса. Да и мой камень тоже имел явно далекие от представлений современной науки свойства. Похоже, это и впрямь тот самый случай. Вот сейчас и выясним наверняка.

На всякий случай стянув с пальца перстень, я положил его себе в карман, а затем обыскал бессознательное тело. Но больше на нем ничего не обнаружилось. Пока обыскивал, главарь уже начал приходить в себя.

— Презренный раб, — злобно прошипел он, глядя на меня, — ты пожалеешь, что поднял руку на владыку.

В ответ я без всяких сомнений выстрелил в колено его прежде целой ноги, он вскрикнул и, с огромной злобой уставившись на меня, произнес:

— Скоро я вернусь, и ты еще познаешь мой гнев, раб!

А затем обмяк и неподвижно застыл на полу.

Как так? Я приложил два пальца к его шее, нащупывая пульс, но пульса не было — человек мертв. Вот и поговорили... Но, несмотря на труп у моих ног, меня очень сильно смущали его слова насчет возвращения — слишком много чудес я уже видел, чтобы списывать со счетов подобное заявление. Я сам яркий тому пример — уже умирал, но все еще жив. Чтобы удостовериться окончательно, достал камень из мешочка, и через пару секунд, лежа на моей ладони, он в такт моему сердцу запульсировал синим узором, проступившим на его поверхности. Это означало только одно — ничего еще не было кончено.

Наверное, мне надо было сожалеть о том, что угроза моей гибели так и не исчезла, или, может, беспокоиться явно не пустыми обещаниями мести ускользнувшего главаря бандитов, но у меня почему-то лишь появилась радостная улыбка на лице — чудеса продолжают.

Следовало подумать и о своих дальнейших шагах, но это позже, а сейчас надо осмотреть дом, прихватив все, что может оказаться полезным — теперь важна любая крупица информации. В подвале, кроме уже обысканного трупа, саквояжа и стула, на котором я впервые умер, ничего не было. Прихватив саквояж, поднялся в дом. Дверь взломана. Внутри от бандитов остались лишь тарелка с окурками и кучка мусора, говорившие только о том, что пробыли они здесь недолго. Ничего ценного; надеюсь, хоть саквояж будет мне чем-нибудь полезен. Да и просто интересно порыться в вещах какого-то мага, как я теперь предполагал.

Покинув дом, опять сел в автомобиль и поехал к могиле его прежних владельцев. Прибыв на место, заглушил двигатель и понял, что мне необходимо выполнить одну не

очень-то приятную работу — обыскать трупы. Ведь и у них при себе могло быть что-то полезное. Грустно вздохнув, спустился в канаву и начал нащупывать под насыпанной мною недавно землей ноги первого покойника. С трудом, ворочая труп с бока на бок, все же удалось выдернуть его на поверхность, после чего приступил к обыску. Какие-то ключи — на всякий случай прихватил их с собой, сигареты, зажигалка — в сторону, кошелек — его тоже с собой, а вот и нож, которым мне перерезали горло, — прихватчу как сувенир, вряд ли еще у кого-то такое может быть. Все, больше ничего не было. Со вторым трупом пришлось провозиться намного дольше, но в конце концов я справился, из полезного добыв только кошелек.

Забросив все собранное в салон автомобиля, к саквоюжу, стал закапывать могилу. Управившись, постарался все сделать как можно более незаметным, где-то присыпав мусором, где-то накидав сухой травы, набранной рядом, а когда наконец закончил и с этим, размял уставшие мышцы и вернулся к автомобилю — разбирать, что же мне досталось. Но перед этим, заведя мотор, я по проселочной дороге, идущей по окраине города, подальше отъехал от могилы — незачем привлекать внимание к этому месту.

Остановившись, обратил внимание на имущество бандитов. Ключи Вована мне ни о чем не говорили, так же ничем особым, кроме своей истории, не выделялся и его нож. Бумажник набит крупными купюрами — богато живут преступники. Забрав все деньги — не пропадать же добру, я ничего там больше не нашел. Кошелек его приятеля тоже, кроме денег, ничего мне не принес — ни единого клочка информации. Выходит, зря возился с этими трупами, жаль. Но все же проверить стоило. Оставался только саквояж загадочного «владыки», как он себя называл. Интересно, где он набрался таких словечек — «владыка», «презренный раб»? Может, сейчас и выясню.

Открыв саквояж, начал по одной доставать из него все вещи. Сверху лежал большой, из золотистого металла, короб, на крышке которого рельефно выделялся какой-то логотип, обрамленный узором. Открыв, обнаружил внутри его кучу разных склянок необычной прямоугольной формы явно фабричного производства. На каждой из них — этикетка, вернее, что-то похожее на этикетку; не приклеенная к стеклу бумага, а словно само стекло с одной стороны приобретало новые свойства, теряя прозрачность и обретая цвет, но на ощупь оставаясь таким же. Интересно, где такое делают? Ничего похожего я припомнить не смог. Язык, на котором были выполнены надписи, тоже поставил меня в тупик — какие-то завитушки, похожие на иероглифы, но это явно буквы, так как они часто повторялись в текстах.

Крышки всех склянок различались по цвету, а так как в коробе они стояли по порядку, каждая в своей выстланной мягкой бархатной тканью ячейке, то именно крышки и были видны. Всего полсотни склянок — пять рядов по десятку. Верхний ряд имел крышки синего цвета разной интенсивности. Затем ряд красных и ряд зеленых. На двух нижних рядах — разные цвета, от светлых слева до темных справа: белый, желтый, оранжевый и прочие — в середине и абсолютно черный — в конце в предпоследнем ряду и что-то подобное, но с другими цветами — в последнем. Этикетки каждой из склянок в своем оформлении по цвету совпадали с крышкой, как и цвет содержащейся в них жидкости. Сбоку располагался десяток чего-то наподобие шприцев разного размера, каждый в своем гнезде. Вынув, осмотрел один из них: прозрачный и кончается таким же прозрачным хоботком, которым можно набирать зелья; наверху — пружинящая кнопка,двигающая поршень в цилиндре со штрихами-делениями снаружи. В общем, что-то такое, что позволяло отмерять зелья, какой-то дозатор,

как я понял. Достав красную бутылочку, попробовал ее открыть. Крышка откручивалась вполне обычным образом. Жидкость имела приятный аромат, но пробовать ее на вкус я все же не рискнул. Закрыв склянку и вернув ее на место, отложил короб в сторону.

Следующим осмотрел тоже короб, но уже из серебристого металла и с другим логотипом, наполненный аккуратно стоящими в своих рядах пластинами размером примерно с ладонь, сделанными из незнакомого мне материала, похожего на керамику. Каждая тоже имела свой цвет, непонятные надписи и рисунки. Всего пластин насчитал десять.

Затем достал металлическую коробочку, полную стеклянных призм с основанием в виде квадрата со стороной примерно сантиметр и около десяти высотой. Всего в коробке сотня таких призм, и почти все — насыщенного темно-синего цвета. Только в левой верхней ячейке стояла совершенно прозрачная стеклянная призма, а справа от нее — полупрозрачная, светло-голубого цвета. Каждая в своем мягком гнезде.

В самом низу саквояжа лежал богато украшенный деревянный пенал. И если все предметы до этого напоминали пусть и непонятного назначения, но вполне современные эксклюзивные вещи, то пенал выполнен под старину, боковины украшает вычурная резьба, дополненная на крышке прекрасным сверкающим узором, выложенным из каких-то искрящихся камешков. Открыв пенал, обнаружил внутри свечу, лежащую в удобном бархатном ложе, сделанном под ее размер. Синяя цилиндрическая поверхность тоже покрыта красивыми узорами, но все же на вид это вполне обычная свеча, ни разу еще не зажигавшаяся. Непонятно, для чего она была нужна, но, судя по всему, не для того, чтобы освещать вечерами темную комнату — уж очень богатым выглядело ее вместилище — последний предмет, нашедшийся в саквояже.

Что ж, пришло время подумать о сложившейся ситуации с учетом всего, что удалось за сегодня узнать. И я удобно откинулся на сиденье, погрузившись в размышления.

Первое, что пришло в голову, — это понимание того, что все совсем не так, как я раньше полагал. Ведь раньше я думал, что за моей редкой диковинкой охотится какой-нибудь обычный хмырь с парочкой головорезов, но теперь стоило признать, что существует огромный пласт неведомой мне, но явно очень необычной информации. Все говорило об этом — смерть главаря, который обещал вернуться, его странная речь о «владыке» и «рабах», не виданные никогда ранее вещи с надписями на совершенно неизвестном мне языке. А ведь, похоже, существовал целый неведомый мне мир, где все это было обыденностью: все эти непонятные вещи явно не кустарные самоделки.

С самого начала я думал, что мне достаточно лишь избежать нежелательной встречи, а затем все образуется и я вернусь к своей обычной жизни. Затем думал, что достаточно будет убить бандитов, каким-то непонятным образом везде и всюду находящих меня, и опять же все образуется. Но теперь стало ясно — это были не просто обычные бандиты, а что-то большее. Я, конечно, не про Вована с его приятелем, а про их главаря. Просто убить его не получится, а значит, хочу я того или нет, но мне необходимо выяснить все про тот неведомый мне мир, из которого он явился, будь это тайный орден, какая-то загадочная культура, скрытая в складках пространства, внеземная цивилизация или даже параллельная вселенная — сейчас я мог допустить что угодно. И только лишь после того, как я все узнаю про это, — смогу отыскать способ избавиться от грозящей мне опасности. И думаю, на это может потребоваться не всего лишь несколько попыток, а намного больше — противник мне попался непростой и явно не страдающий человеколюбием, убить для него, что муху

прихлопнуть. Наверное, теперь мне все же стоит больше доверять своему камню, ведь если он способен исполнить желание, то всего несколько зарядов для выполнения этого желания явно будет недостаточно.

Теперь о том, что делать дальше: не конкретно сейчас, а вообще. От главаря, как выяснилось, информацию я получить не могу, так что в следующий раз стоит расспросить его громил, перед тем как их убивать. Также мне, думаю, все же придется освоить всякое казавшееся мне раньше ненужным рукомашество — в будущем это может весьма пригодиться. Ну и про стрелковый тир не стоит забывать. И главная на сегодня цель — выяснить, откуда вообще взялась у нас в городе эта троица. Для начала, думаю, надо в следующем цикле проследить за домом, а там уже будет видно. Но это потом.

А вот что делать сейчас? Отправиться назад, в прошлое, и начинать выяснять, откуда появилась троица? Или все же дождаться дальнейших шагов главного злодея? Наверное, полезнее все же второе — вернуться я всегда успею. И что-то мне подсказывало, что наш восточный гость постарается об этом позаботиться, отправив меня на перерождение, — уж очень недоволен он был ходом нашей последней встречи. Так что план таков — живу дальше, готовлюсь к будущей встрече, а там как получится.

Машину оставляю прямо здесь. И хотя меня теперь не особо волновали всякие проблемы с полицией — мне теперь здесь не жить, и пойдя все не так — я всегда смогу вернуться в прошлое, но свои отпечатки все же сотру, не буду торопиться с возвратом.

Саквояж с собой взять или оставить? Пожалуй, возьму, можно будет склянки на кошках попробовать. А то и на людях, если мне опять попадутся злодеи. Или даже на себе, когда решу вернуться в прошлое. Да и с остальными штучками можно будет попытаться разобраться.

Забросив в саквояж все выложенные из него коробка и взятый в качестве сувенира нож, я вышел из машины, протер найденной тряпкой все места, которых я мог касаться, включая оставляемые здесь ключи и бумажники, и отправился вперед по едва заметной среди травы колее старой дороги. А когда отошел немного подальше — свернул в сторону города и, дойдя до ближайшей остановки, поехал домой.

Интересно, сколько мне осталось жить в этот раз? Наверняка в следующий раз за мной опять будут посланы мордовороты. Изучать какое-нибудь кун-фу? Вряд ли за оставшееся время сумею хоть чего-то достичь, но все же заняться стоит — не в этом цикле, так в следующем я сумею накостылять мордоворотам, постояв за себя. Но и сейчас просто так сдаваться не собираюсь, постараюсь протянуть в этом цикле как можно дольше. У меня ведь накопилась куча ненужных теперь денег, так что стоит потратиться на защиту себя любимого. Обыскав интернет в поисках подходящего мне варианта, выбрал одну из нескольких контор и, созвонившись, договорился о встрече на завтра.

После этого начал искать информацию по боевым единоборствам. Но ничего путного так и не выяснил — все нахваливали свое. Для себя все же решил, что всякие экзотические виды с красивыми маханиями ногами не для меня. В основном потому, что тут требуется хорошая растяжка, которой у меня не было. Долгими тренировками конечно же все можно исправить, но вот начинать все заново в начале каждого цикла — это не вариант. Так что требуется то, что останется в сознании, нарабатывающее технику и реакцию. Лучшими вариантами оказались бокс и самбо. Бокс — тут все понятно, один удар — минус один противник, но вот если противник подберется слишком близко, то мне придется плохо. В случае с самбо проще — там этому и учат. Но вот с эффективными ударами в голову, в

момент выводящими противника из строя, у него хуже.

Попробовать сначала одно, а в следующий раз — другое и потом уже сравнить? Или, может, заняться сразу и тем и другим? Боюсь, силенок не хватит. Хотя силенки ведь можно и поднабрать — есть куча разных препаратов, как я слышал, вредных для здоровья, но полезных для силы и выносливости. Проблема здоровья меня сейчас как-то не слишком волнует — жить мне осталось и без того недолго, а вот ускорить процесс обучения мастерству это могло неплохо. «Так и сделаю», — решил я. Так что надо будет еще и с фармакологией разобраться, но это уже завтра — пока искал всю нужную информацию, наступила ночь. Пора спать, а то мне с утра еще на встречу в охранную контору.

Наутро съездил на встречу и, не став мелочиться, заказал с завтрашнего дня машину и двух телохранителей на круглые сутки. Надеюсь, сегодняшней день я как-нибудь смогу прожить и без них. Это обошлось не так уж и дорого — меньше полумиллиона в месяц. Даже имеющихся денег хватит на три месяца, а к тому времени к моим деньгам добавится и выигрыш с лотереи. Пожалуй, попрошу Константина, пусть он за ним съездит — Максим-то вряд ли согласится, ему работа не позволит. А вот Константин уже не раз нам говорил, что хочет уволиться, но все никак не мог раскататься. Вот я его и подтолкну. Предложу ему работу по обналичке выигрышного билета с хорошей оплатой; думаю, он согласится. А нет — надавлю на дружеский долг, и никуда он не денется.

Остаток сегодняшнего дня я хотел потратить на то, чтобы ознакомиться с информацией по медицинским препаратам, повышающим работоспособность организма, да полазить по местным форумам — узнать, какие из тренеров бокса и самбо лучшие в нашем городе; но по дороге в контору мне в голову пришла одна идея — почему бы не заняться испытаниями неизвестных зелий, доставшихся мне в наследство от предположительно мага? Можно же ведь закупить для этой цели крыс. Про свои ощущения они мне не расскажут, но даже только то, сдохнут они или останутся живы, могло помочь на первом этапе, а потом можно будет и на себе испытать.

Увлечшись этой мыслью, я тут же поехал в зоомагазин. Как выяснилось, там продавались специальные крысы на убой — они шли на корм змеям. Замороженные тушки меня не интересовали, а вот живые — то что надо. Сколько взять? Я начал вспоминать склянки. Первый ряд, второй и третий были одноцветными: скорее всего, это что-то одно. Если книжки по магии не врут, это должны быть жизнь, мана и что-то еще. Может, та самая выносливость, что мне нужна? Испытаю. Затем было еще двадцать ячеек с флаконами разного цвета. В итоге мне нужно как минимум 23 подопытных; пока столько и взял. Уже когда заказывал для них клетку — не нести же в руках, моя паранойка шепнула прямо в ухо, что среди склянок такого мерзкого типа наверняка должно быть что-то вроде медленно действующего яда, а значит, для чистоты эксперимента надо взять пару десятков клеток и, напоив крысу зельем, еще долго за ней наблюдать. А значит, нужен еще и корм. Корм для крыс, предназначенных для корма, — забавно. Купи я все это сейчас, до дома мне самому не добраться, поэтому я поинтересовался доставкой. К счастью, у магазина такое предусматривалось, так что, оплатив все заказанное, я налегке отправился домой, а в течение дня ко мне, как обещали, придет мой заказ.

Вернувшись, полез искать в инете что-нибудь полезное, связанное со спортивной медициной. Это был просто огромный ворох информации и куча препаратов, но почти везде упоминалось что-то вроде того, что «спору нет, анаболики эффективнее, но подумайте о своем здоровье». А значит — анаболики, сделал я для себя вывод; мне о здоровье думать не

надо. Найти продавцов этого вредного для здоровья товара было куда проще, чем торговцев оружием, поэтому уже через час я в трех разных местах, для подстраховки, заказал себе с десяток разных препаратов — перепробую все и посмотрю на результат.

Как раз когда я закончил с этим и принялся за обед, подъехал мой заказ из зоомагазина. Пришлось ненадолго отвлечься, но, забрав все привезенное и расписавшись, я поспешил вернуться к столу, запихивая в себя остаток обеда, — не терпелось приступить к испытаниям.

В магазине уже расселили всех крыс по клеткам, так что теперь мне оставалось только обозначить, какой цвет зелья какой клетке соответствует. Сначала думал наклеить на них этикетки с написанным цветом, а потом сообразил — ведь можно просто поставить флакон рядом с клеткой, и все. Так и сделаю.

Жил я один в трехкомнатной квартире, так что места у меня было достаточно, поэтому я, не особо заботясь, просто расставил клетки вдоль стены и, мысленно предвкушая потерев руки, достал из саквояжа короб с зельями и надел резиновые перчатки — мало ли какая гадость попадется мне в руки.

Первой была синяя колба. Предположив, что наиболее насыщенный цвет соответствует наиболее сильному зелью, с него и решил начать. Достал кормушку, насыпал туда немного корма, немного полил зельем, перемешал и поставил обратно. Судя по всему, крыс давно не кормили, так как первая, лишь пару раз принюхавшись, с жадностью набросилась на еду, смолотив все за минуту. Ничего не произошло. Немного за ней понаблюдав, я не заметил ничего особенного в ее поведении и, поставив рядом с клеткой синий флакон, перешел к следующей.

Красный цвет себя ничем не проявил, как и зеленый.

После белого крыска начала как-то странно себя вести, попискивая на месте, а не шебуршить, как все прочие, по клетке, но что это значило, я сказать не мог. Оранжевый был, видимо, каким-то энеджерджером, так как после него крыса стала безостановочно носиться по клетке. Надолго, интересно, хватит этого эффекта? И что с ней будет после этого? Вот и погляжу. Оставив ее нарезать круги, перешел к следующей. Потом несколько цветов ничем особым себя не проявили, пока не дошел до серого. После него крыса застыла как вкопанная и совершенно ни на что не реагировала. Но на вид и на ощупь оставалась жива. Если я ее поставил — она так и стояла. Если положил — лежала. Если поднял ей лапку — так и стояла с поднятой лапкой. Уложив бедолагу приходиться в себя, пошел дальше. Черный цвет вырубил крысу моментально — стоило ей только сунуться к кормушке и прикоснуться к корму, как тут же упала замертво. «Пожалуй, с этим надо быть поаккуратнее», — решил я и, тщательно протерев тряпкой закрытый флакон, выбросил его в мусор. Туда же отправилась идохлая крыса — после завершения опытов надо будет от всего этого избавиться.

Следующий ряд зелий не оказал на крыс никакого заметного воздействия, кроме последнего флакона. От него крыса тоже сдохла моментально.

В поведении еще некоторых тоже, как мне казалось, были какие-то странности, но точно я сказать не мог, слишком уж невыраженными они были. В отличие от все еще носящейся по кругу одной и неподвижно лежащей в том положении, как я ее положил, другой — по этим сразу было видно: что-то с ними не так.

Еще раз на всякий случай протерев все флаконы, каждый — отдельной тряпочкой, отправил все это в мусор, туда же ушли и резиновые перчатки. После этого сходил выбросить в бак мусор и вернулся домой. Энеджерджер все еще действовал — крыса носилась

безостановочно.

Остаток дня просидел, подбирая себе будущих тренеров. С боксом все было понятно — все местные спортсмены, разбирающиеся в теме, единодушно указывали на одного и того же человека. Была только одна проблема — обучал он только перспективных спортсменов, так что человеку со стороны попасть к нему в ученики было невозможно. Но я попробую. А если нет, тогда уже буду думать дальше.

С самбо ситуация не столь однозначная — во-первых, сразу о нескольких тренерах отзывались положительно, что было совсем неплохо, а еще упоминался какой-то мастер, который преподавал боевое самбо лишь сотрудникам силовых структур. Будто бы он просто лучший из лучших, и все бы обучались только у него, но вот только его ученики якобы становились настолько опасны, что все обучение засекретили, попасть к нему можно было лишь избранным, и никто ничего толком не знал. Скорее всего, конечно, байка, но проверить не мешало бы. Ну а пока пора спать — опять остаток дня пролетел незаметно.

Утром меня разбудил звонок в дверь. Отправившись к ней, заметил так и продолжавшую носиться по клетке крысу. Она что, вообще не спала? Похоже, что так. А еще в комнате стояла вонь и в нескольких клетках лежали мертвые крысы. Что ж так воняет? Я даже сморщился. За одну ночь ничего прогнить не успело бы.

Разбудили меня мои охранники. Впустил их и, познакомившись, предложил располагаться пока на кухне — в комнате надо было убраться. И, позевывая, отправился наводить порядок и разбираться, что там случилось. Вонь шла от клетки с темно-бирюзовым флаконом, где лежал прогнивший обезображенный труп крысы. Обе клетки по сторонам тоже содержали в себе трупы, в стоящих через одну крысы были еще живы, но явно находились на издыхании, да и те, что рядом с ними, выглядели бледновато — в переносном конечно же смысле слова.

Черт, похоже, это было что-то заразное, как бы и самому не отравиться; как-то об этом не подумал. Задержав дыхание, побросал в пластиковый мешок клетку с трупом и еще три по обе стороны от нее и тщательно его завязал, а потом открыл балкон — проветрить комнату. Похоже, эксперимент с некоторыми флаконами придется повторить. А вот с темно-бирюзовым теперь все было ясно — мало того что отравы, так еще и заразная.

В следующий пакет отправились четыре клетки, где лежали обычные на вид трупы. Как я заметил, со всеми этими клетками рядом стояли флаконы темного оттенка — похоже, именно он указывал на то, что во флаконе содержится что-то ядовитое.

Затем еще немного времени заняли всякие утренние дела, потом вынес мусор, к баку с которым меня сопровождал охранник, что смотрелось забавно, а уже после этого, позавтракав, собрался, и мы поехали к тому самому тренеру по боксу, которого все рекомендовали.

Зайдя в спортивный зал, спросил у первого попавшегося парня:

— А кто Евгений Владимирович?

Тот кивнул мне в сторону могучего на вид мужчины, стоявшего у канатов. Подойдя к нему, поздоровался и сразу перешел к делу:

— Хотел бы у вас заниматься.

— Раньше у кого занимался?

— Вообще-то я новичок, вот решил...

— Не интересно.

— Готов заплатить за то, что буду вас отвлекать. Сто тысяч в месяц — нормально?

Он с интересом посмотрел на меня, а затем на охранника, стоящего позади меня (второй

остался в машине):

— Что, напугал кто-то, и ты решил за месяц стать крутым боксером?

— Типа того, — не стал отрицать я, — вот только месяцем, думаю, не обойдется.

— Двести.

— Идет, — легко согласился я.

Денег было совершенно не жалко — все равно пропадут. А вот умения уже навсегда останутся со мной.

— Тогда так — начинаем с понедельника, пока походишь три раза в неделю — понедельник, среда, пятница, ну а там поглядим. Днем тебя устроит?

— Да, свободен в любое время.

— Тогда в понедельник с деньгами приходи в три часа. Посмотрим, что ты умеешь.

— Договорились.

И я, попрощавшись, направился к выходу — с этим вопрос решен.

Следующим был тренер самбо. Здесь получилось даже проще — он не отказывался от тренировок подобных мне новичков, поэтому без проблем записался на его занятия — тоже три раза в неделю, но теперь я выбрал вторник, четверг, субботу.

Немного подумав, все же решил попробовать узнать насчет того таинственного тренера боевого самбо, про которого ходили байки. Рассудив, что и здесь мне могут помочь деньги, заглянул к первому же найденному по объявлениям частному детективу — надеюсь, он сможет отыскать более полную информацию об этом тренере.

Встретившись с ним, объяснил суть проблемы.

— Я, конечно, попытаюсь, — сказал он, — но сами понимаете, если дело связано с чем-то секретным, то могут возникнуть сложности... — Он ненадолго задумался. — Есть еще один вариант, но решайте сами, подойдет ли он вам.

— Что за вариант?

— Есть у меня выход на человека, который может дать точную информацию, но вот только слишком дорого он берет.

— Сколько?

— Если вы в принципе готовы рискнуть, я могу с ним связаться, но потребуется время. К тому же ответ может быть и отрицательным, учтите это.

— Главное — результат, так что связывайтесь со своим знакомым и звоните, как что-то выяснится.

На том и договорились.

На сегодня с делами, пожалуй, все. Хотя надо бы еще кое с кем встретиться — пришло время расшевелить Константина, сподвигнув его на увольнение и отправив в Москву за деньгами. Сегодня воскресенье, он должен быть свободен, так что позову его на дружественно-деловую встречу. И набрал номер друга.

Как довольно часто бывало, встретились мы с ним в летнем заведении, где готовили самые вкусные, на наш взгляд, шашлыки в городе. Поздоровавшись, он с удивлением посмотрел на моего охранника:

— А охрана-то тебе зачем? — и уже тише добавил: — Из-за билета беспокоишься?

— Паранойка разыгралась, — ответил я, — почему бы ее не успокоить, раз деньги позволяют?

— И сколько, интересно, платишь?

Я назвал сумму.

Он с ошалевшим выражением уставился на меня:

— Ты совсем больной?

— Ну да, я ведь тебе так сразу и сказал — паранойя у меня, — подколот его.

— А что так дорого-то?

— Там еще один, в машине, поэтому такая сумма, — объяснил ему, кивая на черный джип охранного агентства.

— Шикарно ты живешь, — заметил он, — уже и на джипе разъезжаешь. Вот только объясни мне — зачем тебе это?

— Поверь мне, есть причина, — серьезно ответил я, глядя ему в глаза. — И я тебя как раз в связи с этим и позвал, помощь твоя нужна.

— Рассказывай, — коротко отозвался он, показывая, что готов меня выслушать.

Нас прервала официантка, подошедшая взять заказ. Я попросил себе только шашлык и салат с минералкой, а Костя, как мы обычно делали, к шашлыку взял пива. Как только девушка отошла, я рассказал о своей проблеме:

— Как ты уже знаешь, денег мне на охрану надо немало. Поэтому у меня к тебе просьба — получи за меня в Москве выигрыш, сам я никак не могу уехать из города. Я тебя и как друг прошу, ну и еще официально тебе работу предлагаю. Хорошо оплачиваемую, между прочим, хоть и без соцпакета, — подшутил я. — А то ведь ты без меня так и будешь еще десяток лет собираться уволиться. А тут тебе шанс — и отпуск себе устроишь летом, и столицу повидеешь, да еще и хорошую работу потом время будет подобрать. Так как, ты согласен?

— Не пойму я — сам-то ты почему не можешь уехать из города?

— Та же самая причина, по которой мне нужна охрана.

— И что же это за причина?

— Давай так — как ты приедешь, я тебе обещаю все рассказать, договорились?

Он немного подумал.

— Ты это затеял не для того, чтоб я с работы уволился?

— Ну, и для этого тоже, — не стал возражать другу, — вижу ведь, что тебе там не нравится. Но все же это не главное. Просто без тебя мне никак — сам посуди, кому еще могу доверить такое дело?

— Ладно-ладно, — согласился он, — хватит мне на совесть давить. Вот только объясни мне — с чего ты вдруг загадочным таким стал? И деньги эти вдруг с неба просто посыпались. Не из-за этого проблемы?

— Скорее, это деньги из-за проблем, — немножко приоткрыл я завесу тайны. — Но давай продолжим это разговор после того, как ты приедешь? И Максима позовем, чтоб два раза все не рассказывать.

— Ну хорошо, — кивнул он, — но потом от разговора тебе не уйти.

— Согласен.

Подошла девушка с нашим заказом.

— А ты чего себе пива не взял? — поинтересовался Костя.

— Тренировка завтра.

— Это ты перед новенькой покрасоваться хочешь? — Он имел в виду тренажерный зал, куда мы вместе ходили по вечерам.

«Кстати, а новенькая девушка там и правда неплоха», — промелькнула мысль и уплыла куда-то в глубины сознания.

— Да не, я днем завтра на бокс иду. Решил вот немного подучиться.

— Дай догадаюсь — опять из-за твоей проблемы?

— В точку! — подтвердил догадку друга.

— А куда ходить будешь?

Озвучил название спортивного зала.

— Это, случайно, не к Евгению Владимировичу?

— К нему самому, — согласно кивнул в ответ.

— А я слышал — он не берет кого попало, — удивленно заметил Константин.

— Это я-то «кто попало»? — притворно возмутился на такое, но тут же объяснил: —

Деньги помогли.

— А, ну тогда понятно; ему вечно на всякий спортивный инвентарь финансы требуются.

— А ты-то откуда знаешь?

— Да сосед мой к нему ходит, вот он и рассказывал.

— А, ну да, — вспомнил я этого соседа, — Дима, кажется? Резкий такой парень.

— Это да, Димыч такой, но ему можно — он у самого Евгения Владимировича занимается, — ухмыльнулся Костя. — У нас вся алкашня из-за него строго график соблюдает: вечером — никакого шума.

— Может, ко мне с ним вечером зайдешь? — в шутку предложил я. — А то достал уже сосед со своей сломанной сигнализацией на машине. Уже сколько раз среди ночи будила.

— Не переживай, скоро Евгений Владимирович научит тебя с соседями разговаривать, — тоже подшутил друг.

И мы, как обычно, продолжили треп ни о чем, наслаждаясь вкуснейшим шашлыком, свежим воздухом с легким запахом дымка и лучами летнего солнца. Необычным был только сидящий с минералкой за соседним столиком крепкий парень, цепким взглядом обшаривающий все вокруг.

В понедельник, как мы и договаривались, я приехал на свою первую тренировку и отдал наставнику деньги. Тот довольно кивнул каким-то своим мыслям и взялся за меня. Я отжимался, прыгал, бил по груше, уклонялся от тычков...

— Ну что тебе сказать, — начал Евгений Владимирович, — физически ты почти дотягиваешь до нижней планки, но вот по всему остальному — просто печально смотреть. У меня еще никого хуже не было. Чтоб хоть что-то толковое из тебя сделать, здесь не месяцы, здесь годы нужны, да и то результат будет не выше среднего. Так что решай сам, стоит ли тебе этим заниматься.

— Надо, — твердо ответил ему.

— Ну смотри потом не обижайся, жалеть я тебя не собираюсь.

А затем начались изнурительные тренировки, после которых чувствовал себя совершенно измученным.

— Ну что ж, — сказал наконец тренер, когда я был на последнем пределе, — немного размялись, пора приступать и к тренировкам.

Я обреченно застонал.

И все же выдержал. Дыша как загнанная лошадь, весь в поту и с конвульсивно подрагивающими мышцами, бессильно повалился на маты после завершения упражнений. Оказалось, это еще не все.

— Отдохни десять минут, а потом — последнее упражнение, — сообщил тренер и отошел к другому ученику.

Я прикрыл глаза и провалился в счастливое забытие. Но уже через миг меня трясли за плечо.

— Пошли, — коротко скомандовал тренер и повел к рингу.

Там уже стоял какой-то парень в боксерских перчатках.

Тренер жестко мне заявил:

— Твоя задача — дать ему в морду. Не справишься — больше не приходи, деньги остаются у меня. Пошел.

— А перчатки?.. — растерянно спросил я.

— Вот как научишься ими пользоваться, так сразу и дадим. Давай не тяни.

Ну что ж, так даже проще. Поднялся на ринг. Прикрывшись руками, медленно начал приближаться к парню. Тот спокойно поджидал в центре, расслабленно опустив руки вдоль тела. Подбравшись достаточно близко, я резко рванул вперед и выбросил руку со сжатым кулаком вперед, целя ему в лицо. Но неожиданно тот отпрянул в сторону и в свою очередь нанес удар.

Ощущение — будто с разбега налетел на наковальню. Все вокруг завертелось, потолок почему-то оказался полом; лежу на полу — и никакого рева, что слышал мгновение назад, вовсе нет. «Что ж, бывало и хуже... — подумал я, пытаюсь встать. — А может, и нет...» — подумал после того, как, не сумев справиться с этой задачей, вновь оказался на полу. Хотя нет, после драки в ресторане я не мог подняться на ноги гораздо дольше.

Пару раз глубоко вздохнул и немного подождал, приходя в себя, а затем медленно начал подниматься. В этот раз получилось. Опять подняв руки на уровень груди, приблизился к противнику и, сделав левой рукой ложный замах в лицо, со всей силы врезал правой ему в живот, надеясь, что это заставит его согнуться от боли, подставляя мне лицо для удара. Но он остался неподвижен, а когда я, еще даже не осознав этого и продолжая задуманную комбинацию, отводил правую руку назад, готовясь к новому удару, ко мне молнией метнулся его кулак в перчатке. В голове взорвался фейерверк, и лишь через пару секунд пришло осознание того, что, шатаясь как пьяный, пытаюсь сохранить равновесие, отступая назад.

Потом была еще одна попытка и еще... Но юркий парень так и оставался недостижим, раз за разом нанося мне стремительные и легкие на вид, но тяжелой кувалдой выбивающие из меня сознание удары. С каждым из них я все меньше понимал, где я и что делаю, — передо мной маячило лишь лицо, до которого надо было добраться кулаком во что бы то ни стало.

Наконец после очередного удара настал миг, когда я уже не мог сам стоять на ногах. Цепляясь за канаты, сумел себя поднять, но пол подо мной ходил ходуном, будто палуба в шторм, и приходилось крепко держаться, чтобы не упасть. Но все равно продолжал высматривать противника, желая только одного — добраться до него и изо всех сил врезать по этому ненавистному неуловимому лицу, даже уже не понимая, зачем это надо.

«Вот он», — заметил я раздваивающуюся фигуру. Собирая все силы, я пристально вглядывался вперед, а затем, подгадав момент, когда меня качнуло в нужную сторону, изо всех сил оттолкнулся ногами, прыгая на противника в попытке подмять его под себя. Но ноги меня подвели, и стоило отпустить канаты, как я грохнулся наземь. Ворочаясь, заметил спасительную опору и, кое-как добравшись, вновь вцепился в канаты, поднимая себя. Тяжело на них облокотившись, огляделся в поисках врага, но заметил лишь спину уходящего парня.

[Купить полную версию книги](#)